

АЛЕКСАНДРА
КУЗНЕЦОВА

ЛЕЧУ ФАМИЛЬЯРОВ
ДРАКОНА
НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

Междумирный базар и фамильяры

Александра Кузнецова

**Лечу фамильяров,
Дракона не предлагать!**

«Автор»

2026

Кузнецова А. М.

Лечу фамильяров, Дракона не предлагать! / А. М. Кузнецова — «Автор», 2026 — (Междумирный базар и фамильяры)

Я попала в мир, где практически у каждого есть магия и свой фамильяр. А у меня ни того ни другого. Что делать? Лечить конечно! К счастью, в прошлой жизни я была отличным ветеринаром!— Нет, кролешмеля нельзя кормить капустой, нет!— Никакой сметаны мантикоре! — Да, у гигантских змей тоже может быть аллергия. В общем, открываю клинику для фамильяров. Только чего от меня хочет суровый лорд дракон? И причем тут армия монстров? В книге будут: добрый юмор неунывающая героиня зазорные фамильяры и их хозяева роскошный лорд-дракон счастливый конец, но не без приключений!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	31
Глава 5	49
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лечу фамильяров, Дракона не предлагать!

Глава 1

Глубоко вздохнув, я взяла в руки уголек и приготовилась написать на стене прощальное послание. Не то чтобы я была готова умирать, но, судя по глухому клокочущему рычанию за окном, вероятность была. И еще какая.

– Ладно, Аня, соберись, – я попыталась подбодрить саму себя, но голос звучал жалко.

А что, собственно, писать? Здесь была Попова Анна Сергеевна, такого-то года рождения, не поминайте лихом? Как-то глупо. Может, так? Если вы нашли обглоданные женские кости, то знайте, это я.

Тоже нет.

Тогда что? Послание потомкам? Напутствие? Завещание?

За спиной послышался грохот и звук бьющегося стекла. Я невольно вскрикнула и разжала пальцы. Уголек выпал и покатился по грязному полу.

Краем глаза я уже видела, как в разбитое окно одна за другой прыгают черные тени. Они двигались почти бесшумно, крадучись, словно голодные волки на охоте.

Только это были не волки. А жаль...

Медлить было нельзя. Я молниеносно вскочила на ноги и рванула к выходу. От них только бежать. Может, мне повезёт ещё раз, и я найду новое укрытие.

Дверь едва успела захлопнуться за мной, как что-то тяжелое врезалось с той стороны. Я прыгнула вниз с лестницы, приземлившись на булыжную мостовую, и закусила губу, чтобы не застонать от боли в ноге. Некогда!

Пустая улица напоминала декорации какого-то средневекового фильма. Невысокие каменные дома, перевернутая телега, скрипящая на ветру вывеска таверны.

Но мне было не до пейзажа.

Камни мостовой стучали под моими кроссовками, но я не оглядывалась. Только вперед. Перед глазами вспышками мелькала жизнь: вчера – уютная комната, мягкая подушка и мой ортопедический матрас, любимая работа, а сегодня – брошенные дома и дикие монстры, готовые разорвать меня на части. Всё это казалось каким-то нелепым кошмаром.

Черная тень выскочила так близко, что я ощутила, как воняет у нее из пасти. Запах показался знакомым.

Похоже на гингивит, осложнённый инфекцией из-за гниющих остатков пищи в пасти. И куда же без бактериального поражения.

Кажется, Олег был прав! У меня профессиональная деформация. Я убегаю от монстра, попутно ставя ему диагнозы и думая, что неплохо бы осмотреть его зубы, десны и слизистую.

Как бы не пришлось осматривать его фекалии. Изнутри. Интроспективно.

И почему в стрессовых ситуациях в голову лезут одни шутки?

Я резко свернула в проулок и, похоже, зря! В темноте переулка светились желтые пятна хищных глаз. Ну за что мне это все?!

Я даже толком жить не начала! Не влюбилась ни разу...

Внезапно впереди, во мраке улицы, возникла странная вспышка света. Я прищурилась. Нет, не показалось. Прямо передо мной словно разверзлась дыра в реальности. Из неё пробивался свет, едва касавшийся потрескавшейся мостовой, а за дырой – сад с изумрудной травой.

И посреди всего этого великолепия стоял просто роскошный мужик. Высокий, широкоплечий брюнет в чёрном доспехе, с мечом в руке.

Или вселенная слышит меня или просто талантливо издевается!

Надо сказать, что мужчина тоже меня заметил. Холодная решимость на его красивом лице сменилась легким недоумением.

Портал в еще один мир? Возможно...

Времени разбираться не было. За спиной неслись монстры, и я сбавлять скорость не собиралась.

Прыжок – и я оказалась внутри портала. Брюнет стоял в боевой стойке, широко расставив ноги и занеся меч для удара. Недолго думая, я нырнула ему прямо между ног, проскользив по свежескошенной изумрудной траве.

Отлично! Между мной и монстрами мужик с мечом! Идеально!

И только я успела возрадоваться, что между мной и монстрами крепкий мужик с оружием, как моя голова встретилась с садовым камнем.

Кассиан забрал волосы в тугой хвост, перехватив кожаным шнуром. Еще не хватало, чтобы непослушные черные пряди лезли в глаза во время боя. А бой предстоял серьезный.

Нужно было открыть портал в соседний мир и позволить парочке-другой монстров выпрыгнуть сюда. А затем убить их, но аккуратно. В этой аккуратно и заключалась основная сложность.

Будучи драконом-воителем, Кассиан привык истреблять врагов совсем не деликатными способами. Например, сжигать дотла, разрывать пополам, давить одним ударом. А вот аккуратно закалывать, желательным точечным ударом в сердце – это уже вызов.

В качестве поля боя была выбрана лужайка в бывшем королевском саду – там было достаточно места для маневра, а окружавшие сад высокие стены с острыми пиками не позволят монстрам сбежать в город, к мирным гражданам.

Почти идеальный план.

Кассиан еще раз бросил взгляд на нимус – артефакт, открывающий и закрывающий портал на определенное время. Пять минут, достаточно, чтобы монстры заметили окно в другой мир, добрались до него, и парочка самых решительных прыгнула навстречу судьбе.

Осталось подождать еще несколько минут, пока солнце за спиной не поднимется чуть выше. Тогда оно будет удачно слепить противника. Пользуясь моментом, Кассиан достал серебряный медальон и вздохнул, прикладывая его ко лбу.

По губам скользнула грустная улыбка.

– Я скучаю, – прошептал Кассиан.

За спиной послышались тихие шаги больших пушистых лап. Огромная белая мантикора с грустным вздохом положила голову ему на плечо.

– Ты тоже по ней скучаешь, я знаю, – Кассиан грустно улыбнулся и ласково почесал мантикору за ухом.

В ответ раздалось тихое мурлыканье. Дракон еще раз вздохнул, затем похлопал пушистую красавицу по голове и строго сказал.

– Не расслабляемся, Марси. Помни, нам нужно как можно больше сохранных трупов. Головы не откусываем, на части не рвем, с телами не играем, ясно?

Дракон посмотрел в рубиновые глаза мантикоры и прочел в них лишь легкое снисхождение. Мол, глупости, конечно, но раз ты так просишь...

– Раз, – громко произнес Кассиан, затем нажал на кристалл нимуса и швырнул его на траву, – Два...

Марси отошла в сторону, пригнулась и как котенок подняла пушистую попу вверх, готовясь прыгать на монстров, которые были для нее словно игрушки.

– Три!

Кассиан выхватил меч, встал в боевую стойку и в ту же секунду нимум вспыхнул. Точечный магический взрыв проделал дыру между мирами и в образовавшемся проходе были отчетливо видны руины соседнего государства.

Дракон был готов ко всему. Меч в руке казался продолжением его тела, и он уже представлял себе первый удар – точный, идеальный, без промаха. Но произошедшее дальше пошатнуло его уверенность.

Прямо к порталу шустро неслась девица. Растрепанные светлые волосы, странного вида куртка с разорванным рукавом, мужские брюки. Она бежала так быстро, что казалось, её ноги не касались земли. А во взгляде ярких голубых глаз читалось, что останавливаться она не собирается. Было что-то чарующее в этой ее решимости и в сосредоточенном выражении лица.

Невольно залюбовавшись, Кассиан не сразу сообразил, что девушка бежит не к нему, а от чего-то. Портал просто образовался на ее пути.

За девушкой гнался целый шлейф монстров. Настоящая толпа! Штук двадцать, не меньше.

Твари выскальзывали из темноты, словно змеи из гнезда. Шипастые тела с мощными лапами неслись за девицей, выбивая камни из мостовой.

И с каждым мгновением они были всё ближе к порталу. К такому количеству монстров они с Марси не были готовы.

Можно было просто захлопнуть портал, но тогда девчонка останется с той стороны, и её точно разорвут на части. Мысль об этом вызывала в душе смутную тревогу.

«Нет, не сегодня», – пронеслось в голове, и он резко подался вперёд, готовясь принять бой.

А девчонка тем временем и не думала останавливаться. Кассиан вдруг понял, что она собирается... проскочить между его ног?

– Какого чёрта?! – только и успел выкрикнуть он.

Незнакомка рыбкой нырнула вниз, скользнула между его широко расставленными ногами, будто сделала это специально, и остановилась лишь тогда, когда её голова с громким стуком встретилась с камнем. Кажется, именно там когда-то стояла статуя старого короля.

Дурацкое положение, ничего не скажешь.

Первые монстры уже начали прорываться через портал, их лапы срывали куски травы, а пасти щёлкали в нетерпении.

Мантикора посмотрела на Кассиана, дернув пушистым ухом. Мол, точно действуем осторожно?

Кассиан прикинул, сколько тварей пролезет сюда за пять минут, и обреченно вздохнул. Без огня и оторванных голов не обойтись.

– Ладно, Марси, кусь их!

Я открыла глаза и первое, что увидела, – белый потолок с резными деревянными балками. Голова немного кружилась, но боль постепенно уходила. Воздух пах чем-то травяным, теплым и успокаивающим, словно я попала в уютное место, где ничто не угрожает.

– Очнулась! – обрадованный голос раздался слева. Я повернула голову и увидела старичка в белом халате.

Белый халат! Господи, спасибо! Я в больнице! Всё это был только бред – монстры, портал, мужик.

– Какое счастье, – выдохнула я. – Мне снился такой кошмар. Будто меня сбила машина и я очутилась...

Я хотела добавить: «в другом мире», но замолчала, когда наконец зрение привыкло к свету и я окончательно не осмотрелась. Стены из серого камня, массивное окно с тяжелыми портьерами и мягкое кресло, обтянутое зелёной тканью, в котором явно кто-то недавно сидел. Я посмотрела в окно и замерла. Там, в отдалении, на фоне голубого неба, с грацией хищника пролетал огромный черный дракон. Его крылья растянулись, будто паруса на ветру.

Я сглотнула и быстро ущипнула себя за руку.

– Реакция на наркоз. Точно, – пробормотала я, пытаюсь убедить себя, что всё это иллюзия.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и открыла их снова. Картинка не изменилась. Дракон всё так же парил за окном, а старичок в белом халате сидел напротив меня и что-то записывал в свой блокнот. Рядом с ним на кофейном столике сидела такая же старенькая, практически высохшая черепаха. Бедняжка изучала меня взглядом, а ее голова слегка подрагивала.

– Вы тоже это видите? – тихо спросила я, пальцем указывая на черный парящий силуэт, который, кажется, становился все больше.

Старичок проследил за моей рукой и вздохнул.

– Сэр Кассиан проверяет, не сбежал ли какой монстр...

С моих губ сорвался нервный смешок. Я посмотрела на свою руку и увидела на кончиках пальцев след от уголька. Почему-то именно эта деталь стала последней каплей. Это не бред. Это не сон.

– Где я?! Что происходит?!

Старый доктор со снисходительной улыбкой протянул мне зеркало в резной раме. Я осторожно взяла его и посмотрела на свое отражение. Видок тот еще. Золотистые волосы превратились в мочалку, на щеках копоть, губы потрескались. Со вздохом завязала волосы узлом, чем, похоже, немало удивила старичка.

– Так, где я? – пришлось повторить вопрос.

– Я все вам расскажу, – терпеливо произнес он, – но ответьте сначала мне. Ничего странного не заметили в зеркале? В отражении?

Я еще раз посмотрелась в зеркало, пожала плечами. Видок тот еще.

– Все нормально, ну, насколько может быть нормально.

– То есть, вы – это вы?

Вопрос был очень странный, как и ситуация в целом.

– Я – это я, только в каком-то странном месте.

Старичок вздохнул, уже собираясь ответить, как дверь резко и со скрипом распахнулась.

В дверном проеме стоял мужчина, и на миг мне показалось, что свет за его спиной притушили специально, чтобы фигура смотрелась еще более внушительно. Высокий, широкоплечий, с безупречно выточенным профилем.

Густые чуть волнистые черные волосы были небрежно зачесаны назад, словно он никогда не придавал им особого значения. Однако пара прядей упрямо выбилась вперед. Кожа светлая, но с легким загаром, намекающим, что большую часть времени мужчина проводит не в уютных кабинетах, а под открытым небом.

Но больше всего привлекали его глаза. Серые, с холодным металлическим оттенком, они были как утренний туман над скалами – глубокие, спокойные, но полные скрытой силы.

На скуле красовался небольшой шрам, который только добавлял его лицу характера, намекая на то, что он далеко не всегда выходит из сражений без последствий.

Следом за мужчиной в комнату вошла белая пушистая кошка с ярко-розовыми глазами. Она по-хозяйски окинула взглядом помещение и уселась на полу, лениво помахивая хвостом.

И пока я подбирала слова, доктор воскликнул:

– Сэр Кассиан! Как вы стремительны, только что наблюдал ваш полет за окном.

Сглотнув, я снова выглянула в окно. Черный крылатый силуэт в небе исчез. И... похоже...

– Вы что, дракон?! – изумилась я.

Мужчина на секунду поднял глаза к небу, вздохнул и обратился к доктору.

– Когда она будет готова к допросу?

– Какому допросу?! – я испуганно прижала колени к груди.

Доктор тихо вздохнул и убрал блокнот в карман халата.

– Думаю, это обычная попаданка, сэр Кассиан. – Он потер переносицу и добавил: – Судя по всему, она переместилась сюда в своём теле. А это значит, никаких магических способностей у неё нет.

Эти слова повисли в воздухе. Я не до конца понимала, о чём вообще шла речь. Что, можно куда-то перемещаться в чужих телах? Это туризм такой или что? Я в другом мире оказалась, а они говорят об этом так, словно это будничное дело. Ничего особенного. Меня охватило возмущение.

Впрочем, дракон, которого звали Кассиан, тоже, похоже, остался недоволен таким вердиктом. Он разочарованно вздохнул и отвернулся к окну, закинув одну руку на пояс.

Я отвела взгляд и остановилась на черепашке. Что-то в её внешности показалось мне неправильным. На первый взгляд она была катастрофически старой, почти высохшей, с тусклыми глазами и морщинистой кожей. Но это только на первый взгляд. Я присмотрелась внимательнее и поняла: она скорее истощена, чем просто старая.

Вздохнув, я осторожно взяла черепаху в руки, поднесла её к себе и заглянула в её клюв, проверяя состояние. Разговор моментально стих. Дракон с гневным видом шагнул в мою сторону, но доктор поднял руку, останавливая его.

– Погодите, сэр Кассиан, она не знает наших обычаев.

– Зато знаю, что у бедной черепашки истощение.

– Она очень стара, ее время пришло, – с грустной улыбкой произнес доктор.

– Вот еще! – возмутилась я. – Дама у вас в возрасте, конечно, но худеет не потому. Видите, вот здесь и здесь трещины на клюве. Ей больно есть. Она либо избегает твёрдой пищи, либо жуёт её неправильно, поэтому теряет вес. Это можно исправить. Потребуется смена рациона и немного терпения.

Доктор удивленно посмотрел на меня и осторожно взял из моих рук черепаху, присматриваясь к клюву.

– Надо же... это... это возможно...

– Точно вам говорю, с возрастом клюв страдает.

– Так вы все же маг? – с прищуром спросил Кассиан.

– Нет, я всего лишь ветеринар, – строго ответила я, – но очень хороший.

Белая пушистая кошка прыгнула ко мне на кровать, и я ласково почесала ее за ухом.

– Ох, кто у нас такая красавица?

Дракон вздрогнул и резко забрал у меня кошку, прижимая ее к груди.

– Вас не учили не трогать чужих фамильяров?!

– А что такое фамильяры?

Дракон фыркнул, словно я только что сказала нечто невероятно глупое. Снова вздохнул и поднял глаза к небу, будто там находился ответ на все его вопросы.

– Как вы оказались в Гралии? – строго спросил он, вновь устремив на меня пронзительный взгляд своих серых глаз.

– Где?

– В мире, откуда вы попали сюда. С монстрами! – Его голос прозвучал так, словно он правда ожидал услышать разумное объяснение.

– Я не помню, – честно призналась я, пожав плечами.

Кассиан с прищуром посмотрел на меня, словно сомневался в каждом моем слове.

– Как вам удалось там выжить?

– Я быстро бегаю и хорошо прячусь, – попыталась я оправдаться, но добавила с ноткой сарказма: – Не всем же с мечом и драконьими крыльями родиться.

Краешек его губ дернулся, будто он собирался усмехнуться, но тут же вернул себе строгость.

– А как называется мир, откуда вы родом?

– Э-э-э... Земля? Солнечная система... – я попыталась припомнить хоть что-то, что звучало внушительно. – Не знаю...

Его брови поднялись, а потом нахмурились.

– Как это так? Как можно жить в мире и не знать его название?

– А я не знала, что есть какие-то другие миры! Да никто у нас не знает. Мы думаем, что наш мир один-единственный. А как, кстати, мне вернуться домой?

Кассиан посмотрел на меня так, будто перед ним стояла самая бесполезная личность, какую он встречал за свою жизнь.

– Да, это обычная попаданка, – заключил он, – Что ж, если она здорова, то отправьте ее в комендантский центр. Там разберутся, что с ней делать.

С этими словами Кассиан развернулся и пошел на выход. Кошка выглянула из-за его плеча, посмотрела на меня своими яркими розовыми глазами и подмигнула.

И в эту секунду я вдруг вспомнила, почему она показалась мне такой знакомой. Я же видела ее в прошлом... как раз перед тем, как...

Воспоминания накатили на меня волной.

Глава 2

– Я не дам усыпить здоровое животное!

Воскликнула я, хватая со стола переноску и прижимая ее к груди.

– Аня, хватит истерить! – Игорь, второй ветеринар клиники, начал медленно обходить стол и подбираться ко мне.

Я отступала, сохраняя между нами дистанцию.

– Не могу поверить, что ты на это согласился!

Нет, конечно, Игорь и раньше вел себя как придурок, проводил клиентов мимо кассы, невнимательно читал карту, назначал лишние исследования, но взять деньги за усыпление совершенно здоровой кошки? Это что-то за гранью добра и зла. Самое ужасное, Игорь не видел в этом ничего особенного.

– Они бы пошли в соседнюю клинику. Что мне было делать? Отказать?

– Да! Именно так! – я крепче прижала переноску к груди, – И сказать им, что они... твари бездушные! Животное им, видите ли, надоело! Искать новых хозяев влом, и вообще у них билеты в Тай...

Игорь пожал плечами, а затем сделал резкий выпад, чтобы выхватить у меня переноску. Не тут-то было, я отскочила в сторону, краем глаза подмечая пути к отступлению.

– Отдай уже! – Игорь начинал сердиться.

На его лице появились красные пятна, губы сжались в тонкую полоску.

– Отдай, говорю! Дурой не будь. Я уже через кассу провел и усыпление, и утилизацию, как я буду отчитываться? Подумала? Деньги взял, услугу не оказал.

– И это все, что тебя волнует, правда?!

– Не мешай мне делать свою работу! У тебя ПМС или без мужика совсем крышу сорвало?

Конечно, Игорь не удержался и перешел на грубости. Наши отношения уже несколько месяцев были довольно натянутыми. Он, в общем-то, был симпатичным молодым человеком из обеспеченной семьи, в следующем году планировал открывать собственную клинику. Такие парни привыкли чувствовать себя королями мира, а я, девчонка из глубинки, отказалась идти с ним на свидание.

– Я не отдам тебе животное, – твердо сказала я и вместо того, чтобы в очередной раз отступить, сделала шаг вперед, – Пока могу, я буду защищать тех, кто во мне нуждается. Ясно? Если надо, я тебя не хуже кошки исцарапаю, понял?! С дороги уйди...

Игорь хмыкнул и отошел от двери, освобождая мне путь.

– Да пожалуйста! Ясно, чего ты одна. Зверей любишь больше, чем людей! Нормальному мужику места в твоей жизни нет. Там все занято котиками, щенками на передержке, одноногими голубями.

Я гордо выпрямила спину, прижала к себе переноску с кошкой и пошла к выходу, в дверях обернулась:

– Лучше одной, чем с каким-нибудь чурбаном бесчувственным.

– Тебя за похищение кошки уволят, а следом из квартиры выгонят. Соседка не будет вечно прикрывать твой зоопарк. Кто тебя тогда кормить будет, а? Кому ты нужна?! Ходишь в свитерах под горло как монашка!

Я молча вышла, захлопнув за собой дверь. Сердце билось в груди, как бешеное. Я подняла переноску и посмотрела на белую пушистую кошку, притаившуюся внутри. У нее была выраженная гетерохрония: один глаз ярко-зеленый, а второй был странного цвета, мне даже показалось, что розовый. Я решила, что дома ее осматривать.

Спокойный красивый зверь, как у хозяев рука поднялась отнести ее на усыпление? Кажется, я видела эту парочку, когда заходила в клинику. Люди, как люди. Нормальные с виду. Что происходит в их голове, раз они творят такое?

Нет, я никогда не пойму. Мне с животными всегда проще, чем с людьми.

– Помрешь в одиночестве, Аня! И кошки обглодают твоё лицо! – слышался крик Игоря.

Я вышла из клиники с бешено колотящимся сердцем и прижала переноску к груди, будто это был мой единственный щит. Холодный воздух обжег кожу, но я почти его не чувствовала. Гнев кипел внутри меня, заставляя двигаться быстрее.

– Что за крики? – раздался голос администратора за спиной.

– Она крадет кошку! – крикнул Игорь, и я услышала его шаги где-то вдалеке.

У входа поднялся с места охранник, крепкий мужчина лет пятидесяти с серьёзным выражением лица.

– Анна Сергеевна, постойте... – Его голос был ровным, но я чувствовала, что он готов схватить меня в любой момент.

– Да пошло оно всё, – пробормотала я и резко рванула вперёд.

Я слышала, как охранник сзади что-то выкрикнул, но оборачиваться не собиралась. Всё моё внимание сосредоточилось на одном – бежать. И видимо зря. Я почувствовала резкий удар, затем чувство полета. Кажется, я упала, кто-то кричал, слышалось бибиканье, визг тормозов.

Это уже я помнила смутно, все как в тумане. Отчетливо помню, как белая пушистая кошка посмотрела на меня и, кажется, подмигнула.

Неужели я умерла?

Стоп! Кошка! Точно такая же кошка, как на руках Кассиана! Это не случайность! Что же происходит?!

Глава 3

Я еще раз внимательно посмотрела на доктора: пожилой мужчина с добрым лицом и усталыми глазами. Ничего необычного.

– Напомните мне, где я? И почему? – медленно переспросила я, чувствуя, что мне срочно нужно больше информации, иначе я просто взорвусь от вопросов.

Доктор пожал плечами и вздохнул, как человек, которому не впервой объяснять, что да как.

– Мир, в котором вы сейчас находитесь, мы называем Перекрестком.

– То есть, я все же не в своем мире? Не на Земле, так? – мой вопрос прозвучал совсем по-дурацки.

Черепаша тем временем устало зевнула и подползла к краю столика. Я испугалась, что она рухнет, но совершенно неожиданно животное прямо на моих глазах воспарило, а вернее поплыло по воздуху, перебирая лапами. Вот так, словно воздух был не воздух, а вода.

От неожиданности я поперхнулась воздухом, а доктор воспользовался моим молчанием, чтобы продолжить рассказ:

– Существует множество миров. Чаще всего они собираются в цепочки. Получается, что у каждого есть соседи. Иногда ткань мироздания между ними истончается и души людей попадают к соседям. Чаще всего это происходит в момент выброса энергии. Рождения или смерти. При определенных обстоятельствах чужая душа, цепляясь за жизнь, может занять пустое тело в другом мире.

Тем временем черепаха доплыла до хозяина и устроилась на его коленях, довольно прижмуриваясь.

– С ума сойти, – прошептала я, – вы говорите об этом так... будто это обычное дело!

– А это и есть обычное дело. Наш мир – своего рода узел в этом большом плетении реальности. У нас не один, не два, а сотни соседей. Так что чужаки, попаданцы вроде тебя у нас не редкость. А вот что редкость, так это то, что вы, милочка, оказались здесь в своем теле.

Он замолчал на мгновение, потом добавил:

– Большая редкость, умереть и возродиться...

– Во-первых, появилась я не здесь, а в каком-то пустынном месте, полном монстров, а во-вторых, я и не умирала вовсе.

Я ощупала свои ребра. Они болели довольно сильно, как и голова. Под волосами обнаружилась большая шишка, а еще болел висок. Я сделала глубокий вдох. Болезненно, но дыхание не затруднено.

– Возможно, у меня сотрясение мозга и пара трещин в ребрах.

Доктор посмотрел на меня со снисходительной улыбкой, словно я была ребёнком, говорящим о вещах, которые взрослые давно знают лучше.

– Такого не бывает, милочка. Если бы вы просто получили травмы, то не попали бы сюда. Ваше тело умерло в том мире и материализовалось в этом. Посмотрите еще раз, наверняка вы стали чуть моложе, чуть красивее. Исчезли шрамы. Так оно и бывает.

Я снова взялась за зеркало, придирчиво себя осмотрела. А потом, осторожно отогнула ворот своей кофты и тут же отпустила ткань. К сожалению, а может быть и к счастью, тело было мое.

– Ладно, а третий вариант? Должен быть третий вариант...

– Кто-то довольно могущественный перенес вас в этот мир. Только зачем бы ему это делать? – доктор задумчиво покачал головой.

– И правда, зачем? – пробормотала я, поморщившись и осторожно потянулась.

Ну что ж, разбираться со всем этим я буду уже дома. Главное – вернуться туда как можно скорее.

– Ладно, и как мне попасть в свой мир? Что нужно сделать? Портал? Магия? Ритуал?

Доктор снова посмотрел на меня со снисхождением, будто я только что предложила ему отправиться на Луну на воздушном шаре. Потом он грустно улыбнулся:

– Боюсь, домой вы не вернетесь.

Я замерла. Его слова ударили сильнее, чем я ожидала.

– Что значит – не вернусь? – прошептала я, чувствуя, как ладони мгновенно вспотели.

– Это что, шутка?

Доктор мягко вздохнул, словно ему уже не раз приходилось объяснять это людям, потерявшим свой мир.

– Проблему вы видели собственными глазами, леди, – сказал он, показывая рукой в сторону окна. – Монстры. Они запленили соседние миры. Вот, полюбуйте, что произошло из-за них.

Я встала, чувствуя слабость в ногах, но всё же дошла до окна. Руки дрожали, когда я отёрнула тяжёлую занавеску, впуская в комнату вечерний свет.

От открывшегося вида захватило дух. Я, конечно, понимала, что нахожусь в другом мире, но никак не могла свыкнуться с этой мыслью. И когда взгляд скользнул по незнакомому сказочному пейзажу, сердце в очередной раз сжалось.

Я словно разделась на две Ани. Одна была готова плакать от восторга, что волшебство существует и что в ее жизни случилось большое приключение. Вторая Аня пока что истерично кричала, что хочет домой, в съемную комнату на старый диван под клетчатый плед.

Комната, в которую меня принесли, находилась в одной из башен дворцовых стен. Я увидела край замка, красующегося на возвышении в окружении сада и городские кварталы, начинающиеся сразу за стенами. Величественные особняки из серого камня с разноцветной черепицей.

Широкие улицы тянулись между домов, петляя, спускаясь вниз, к еще одной стене. А за ней, насколько хватало глаз, простиралась тысяча маленьких построек. Я прищурилась, всматриваясь в многообразие домиков, у каждого была витрина, вывеска. Над небольшой площадью, сразу за стеной летали разноцветные воздушные змеи с рекламой.

– Это что, все... базар?

Вечерело. В домах начали загораться огни – мягкие, уютные, напоминающие мне окна моего собственного мира. Но территория базара оставалась мрачной. Там не было мало света, несколько уличных огоньков, десятков весёлых вывесок с мигающими символами. Всё выглядело... пустым, заброшенным.

– Перед вами легендарный междумирный базар. Вернее то, что от него осталось.

Доктор подошёл ближе, его голос звучал тихо, словно он вспоминал былые времена.

– Когда-то в наш мир съезжались путешественники и торговцы со всех миров. Базар не смолкал никогда – ни днём, ни ночью. В тавернах кухни разных миров, в кабаре экзотические танцы, магические представления, в лавках диковины, которых больше нигде не найти. А уж какие были парады! А какие балы. А теперь вот...

Доктор махнул в сторону огромной башни, возвышающуюся в центре города. Я проследила за его взглядом. Башня была невероятно высокой, уходящей шпилем в небо. Архитектура напоминала старинный собор – массивные колонны, резные фасады, высокие окна с витражами. Но если присмотреться, сквозь них пробивался слабый, едва заметный тусклый свет.

– Все изменилось в один день. В наш мир со всех сторон хлынули монстры, – продолжил доктор. – И чтобы защитить людей, нам пришлось закрыть границы.

Я резко повернулась к нему.

– То есть... хотите сказать, чтобы попасть домой, мне нужно... снова пройти через монстров? – я невольно поежилась от страха, но затем взяла себя в руки, — Спокойно. Нет ничего невозможного. Какие-нибудь защитные латы, несколько отвлекающих дымовых шашек... Уверена, что можно что-то придумать.

Доктор покачал головой, едва заметно улыбаясь, словно я была несмышлёным ребёнком.

– Перемещения между мирами строго запрещены, милочка! Строго! В этом вопросе все равны.

– А как же... дракон? – переспросила я. – Кассиан? Он-то открывал портал!

Доктор вздохнул, и его взгляд стал чуть напряжённее.

– Сэр Кассиан – военный, милочка. У него на это особые полномочия. И его работа – защищать этот мир.

Я прищурилась, недоверчиво глядя на доктора.

– Но Кассиан же может открыть портал, верно?

Доктор вздохнул и мягко покачал головой, словно уже сотни раз слышал подобные вопросы.

– Сэр Кассиан – дракон-защитник этого мира. И, уж поверьте, он не покинет его, чтобы проводить такую милую леди домой. – В голосе доктора проскользнуло что-то похожее на сочувствие, но быстро исчезло за профессиональной вежливостью. – Да и вы не одна, кто застрял здесь. Скоро сами увидите. Позвольте, я провожу вас в миграционный центр?

У них еще и миграционный центр есть? Дожили... Мысль пронеслась в голове с какой-то абсурдной обречённостью.

Доктор, который, похоже, не шутил, взял черепаху и ловко устроил её на своём плече, будто та была кошкой. Затем направился к выходу. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Мы спустились по широкой лестнице, ведущей вниз, а затем оказались в настоящем чуде – в огромном парке.

Воздух был свежим, пропитанным тонким ароматом цветущих деревьев и зелени. Высокие фонари отбрасывали мягкий свет, создавая в этом месте атмосферу покоя. Кусты с крупными, переливающимися в полутьме листьями обрамляли дорожки из светлого камня, а в центре виднелся фонтан с фигурой дракона, держащего в когтях сияющий шар.

По парку прогуливались люди, и среди них моё внимание сразу привлекли две дамы в роскошных платьях.

Одна – высокая, с причёской из туго скрученных локонов, напоминала персонажа с какого-нибудь старинного портрета. Над её плечом парила птичка, похожая на колибри, но размером с кулак. Её переливчатые крылья вспыхивали то золотом, то сапфировым оттенком, пока она выписывала сложные траектории в воздухе.

Вторая дама, более миниатюрная, шагала рядом, держа руки на талии. Рядом с ней грациозно ступала белая лисица с тремя длинными хвостами, пушистыми и роскошными.

Я судорожно втянула воздух.

– С ума сойти...

– Это фамильяры. Вы привыкните...

Животные – или как их тут называли? Фамильяры? – не отставали от своих хозяев, но не выглядели беспрекословно послушными. Лисица, едва увидев клумбу, тут же метнулась вперёд и начала копать в земле, шевеля носом и разбрасывая лепестки.

– Фиона! – возмутилась её хозяйка и резко дёрнула воздух рукой, как будто держа невидимый поводок. Лисица остановилась, потом недовольно ткнула носом землю и нехотя вернулась к ногам хозяйки.

Доктор тем временем наблюдал за мной с лёгкой усмешкой.

– У коренных жителей нашего мира есть не только магия, но и фамильяры. Родственные души, спутники. Они разделяют их магию, усиливают способности.

Пока он объяснял, птичка, описывая круги по саду, пролетела совсем рядом. Не удержавшись, я протянула руку, надеясь хотя бы кончиками пальцев коснуться её лёгких перьев.

– Хватит трогать чужих фамильяров! – доктор одёрнул меня так резко, что я невольно подпрыгнула.

– Простите... я...

– Это неприлично! – Он выглядел потрясённым, как будто я... сняла штаны посреди улицы, – Это... вмешательство в... поле. Энергетическое, магическое... сложно объяснить! Просто не трогайте чужих фамильяров!

Я смущённо закусил губу и опустила руку.

– Ладно, ладно. Не обязательно так ругаться.

Мы двинулись дальше.

Парк продолжался, переходя в широкую аллею, и вскоре я заметила впереди знакомую фигуру.

Кассиан.

Он стоял на дорожке, сложив руки на груди, и выглядел точно так же, как и в тот момент, когда я впервые его увидела: внушительно, властно, сурово. В свете фонарей его чёрные волосы отливали бронзой, а в угольно-серых глазах отражалась легкая усталость.

Но он был не один.

Рядом с ним стояла женщина. Роскошная брюнетка в элегантном темном платье, которое подчёркивало её тонкую талию и высокие скулы. В её глазах светилась искренняя заинтересованность, а пальцы небрежно касались его предплечья.

Почему-то эта на первый взгляд романтическая сцена мне не понравилась и, кажется белая кошка дракона, видимо его фамильяр, была со мной согласна.

Кассиан заметил нас почти сразу.

Я поймала момент, когда его взгляд переместился с брюнетки на нас. Он чуть прищурился, словно мысленно просчитывал, стоит ли вообще подходить, а потом вздохнул и, сказав что-то своей спутнице, сделал шаг в нашу сторону.

Но мое внимание больше привлекала огромная радужная ящерица, сидящая у ног брюнетки. Кожа рептилии мерцала перламутром, меняя оттенки в зависимости от угла освещения. Фиолетовые, голубые, изумрудные блики скользили по её гладкому телу, а огромные бирюзовые глаза, похожие на бездонные лужи, смотрели с нечитаемым выражением.

Я замерла, заворожённо уставившись на это существо.

Белая кошка Кассиана, пользуясь тем, что на нее никто не обращает внимания, наступила лапой на самый кончик хвоста ящерицы, а потом, будто бы невзначай выпустила когти.

– Ох ты ж... – только и успела выдохнуть я.

Реакция была молниеносной.

Ящерица беззвучно разинула пасть, обнажая острые, как у змеи, зубы, и моментально напряглась, припав к земле. Она не зашипела, не зарычала, даже не рыкнула – просто разинула пасть так, что воздух вокруг, казалось, охладился на пару градусов.

Кошка, как ни в чём не бывало, приняла позу «какая прелестная погода, не правда ли?» и лишь едва шевельнув хвостом.

Хозяйка ящерицы не заметила этой сцены, так как на ходу подхватила Кассиана под руку и улыбнулась.

– Кто эта странно одетая дама? – поинтересовалась она, похоже имея в виду меня.

Вообще-то я была одета нормально. Джинсы, кофта с высоким воротом и поверх медицинский халат. Разве что теперь на одежде повсюду красовались пятна.

Кассиан хмуро посмотрел на меня, словно пытался разгадать головоломку.

– Вы уверены, что в ней совсем нет магии? – уточнил он у доктора, не отводя от меня взгляда.

– Если она и есть, то настолько слаба, что я её не чувствую, – спокойно ответил доктор. Дракон нахмурился ещё больше.

– Тогда как она вообще выжила в Гралии?

Ну спасибо. Он говорил обо мне так, словно я была дохлой мышью, которую кошка подбросила на порог его дома.

Рядом брюнетка, сложив руки на груди, пробормотала:

– Она была в мире с монстрами? Бедняжка... Я бы умерла от страха. Они такие отвратительные!

Её голос звучал с излишним драматизмом, а её взгляд буквально говорил: как вообще можно было оказаться в такой ситуации?

Тем временем конфликт на заднем плане продолжал развиваться.

Белая кошка Кассиана всё так же сидела в расслабленной позе, но теперь её хвост медленно покачивался из стороны в сторону, изредка задевая чешуйчатый нос рептилии, что ее вероятно раздражало.

А у кошки была такая невинная мордочка. Совершенно невинная. Ящерица не выдержала и уже вся подалась вперёд, мышцы на её спине напряглись.

– Да нет, – пожалала я плечами, отвлекаясь от стычки. — Не такие уж и страшные. Смесь собаки и дикобраза. Вообще животные довольно красивые, иголки чуть светятся, движения грациозные. Я бы посмотрела на них в естественной среде...

Кассиан фыркнул.

– Лучше всего лицезреть их мёртвыми в яме для сжигания. Эти твари убили столько людей... Вы спаслись от них чудом. А если точнее, то вас спас я.

– Ну... спасибо, кстати, – пробормотала я растерянно, – правда у меня есть подозрение, что...

Я хотела сказать, что возможно его фамильяр и стал причиной моего появления в мире монстров, а значит технически я попала в беду из-за дракона. И вообще, хотелось бы больше объяснений и внимания к моей персоне, но на заднем плане конфликт кошки и ящерицы вышел на новый уровень.

Ящерица шевельнула лапами, готовясь к прыжку, а кошка... лениво вытянулась, и вдруг её пушистое тело начало стремительно меняться – шерсть заструилась, лапы удлиннились, когти выдвинулись, напоминая уже не когти, а сабли какие-то.

Из спины бесшумно развернулись кожистые крылья, разметая воздух. Хвост, прежде мягкий и пушистый, превратился в длинный хлыст, венчавшийся массивной кисточкой, похожей на львиную гриву. Розовые глаза блеснули зловещим рубиновым светом.

Ящерица, не успев напасть, перевернулась буквально в полете и совершила стремительный рывок к хозяйке, взбираясь на ее платье. Как это часто бывает у рептилий случилась стрессовая дефекация.

Брюнетка от неожиданности взвизгнула, чем еще больше испугала бедное животное. А дальше до нашего нюха донеслось вонь.

– Парфенона! Что... о боже?!

Ситуация начала медленно, но верно достигать мозга хозяйки. На ее лице испуг сменился отвращением, злостью, затем обидой. Девушка всхлипнула, что-то пробормотала и скрылась за цветочными кустами, оставляя за собой зловонный шлейф.

– Марселина, что произошло?! – обратился дракон к своей кошке.

Я посмотрела на лужайку, но вместо страшной маникоры на газоне сонно моргала глазами очаровательная пушистая белая кошка. Сама невинность.

– Неловко вышло, – хмыкнула я, – Всего лишь реакция парасимпатической вегетативной нервной системы, на резкий выброс адреналина. С ящерицами такое бывает.

– Мы называем это «сбросить балласт», – усмехнулся доктор, – А вы разбираетесь в фамильярах!

– Конечно, я же ветеринар, – я ткнула пальцем на бейджик, и не увидев на лицах доктора и Кассиана понимания, пояснила – Врач для животных.

– И эти знания как-то помогли вам в борьбе с монстрами, – спросил Кассиан с прищуром. В глубине сада все еще слышались рыдания барышни.

– Вы бы лучше девушку свою успокоили. Сказали, что такое бывает, здоровая реакция здорового животного. А потом уже допросы устраивали, – заметила я.

Кассиан смерил меня взглядом и не удостоил ответом, повернулся к доктору и произнес:

– Отведите ее в комендантскую башню в миграционный отдел, пожалуйста. А я, – дракон поморщился от запаха, – у меня дела... срочные. Надо отчитаться правителю.

Похоже дракона совершенно не интересовала судьба его спутницы, он лишь кивнул кошке, которую видимо звали Марселина, и пошел в сторону ворот замка. Поразительный чурбан. Кошка, снова подмигнув мне, пошла за хозяином.

– Вот! Опять! Уверена, что эта кошка...

– Идемте милочка, – доктор спешно подтолкнул меня к выходу из сада, – уже вечер. Башня закроется и будете ночевать на улице.

От количества событий и информации пухла голова, так что я позволила себя увести. Но мысли все время плясали вокруг Марселины и дракона. Раз кошка имеет отношение к моему появлению здесь, то может и обратно отправить?

И вообще, зачем я ей здесь?

Мы вышли из сада, и передо мной открылась городская улица, совершенно не похожая на те, что я видела раньше. Дома здесь были большими, трех-пятиэтажными, сложенными из светлого камня с высокими окнами и резными балконами. Деревянные двери украшали металлические узоры, а на стенах местами виднелись гербы. Всё вокруг выглядело как часть какого-то элитного коттеджного посёлка – дорого, ухоженно, с идеальными мостовыми и фонарями, отбрасывающими мягкий свет на тёмную брусчатку улиц.

Закат уже окрасил небо в тепло-золотистые оттенки, и постепенно в окнах зажигались лампы и свечи. Свет колебался в тонких стеклянных витражах, создавая иллюзию живых картин. Прохожие выглядели не менее величественно – женщины в длинных платьях, отороченных мехом, мужчины в элегантных камзолах и длинных плащах.

Не все из них прогуливались с фамильярами. Может быть их компаньоны невидимы или настолько малы, что помещаются в кармане? Вопросов было много, но вокруг было так красиво, что я просто шла и глазела с открытым ртом.

Будто я нахожусь в каком-то очень дорогом фэнтези-сериале. Жаль я мало их смотрела!

Доктор шёл чуть впереди, неторопливо, будто привык ко всему этому великолепию и знал каждую трещинку на мостовой. Вскоре послышался шум воды, за поворотом был фонтан, только вода в нем как бы парила. Лилась прямо в воздухе, поблескивая в закате. Толстые струи падали вниз, разделялись на мелкие и поднимались вверх. Я остановилась, не в силах отвести взгляда от этого великолепия.

– Как же красиво... это магия?

Доктор глянул на фонтан и пожал плечами:

– Мы в районе, где селится старая элита. Здесь полно магии и фонтан лишь мелочь. Идемте, умоляю. Не хочу оказаться у стены в темноте.

– Эм... а почему? – осторожно поинтересовалась я.

Все вокруг казалось таким благополучным, чего бояться-то? Доктор не ответил, но в общем-то я начинала понимать и сама. Мы подошли к мосту через широкую реку, и на дру-

гом берегу архитектура выглядела уже совсем иначе. Полуостров, образованный широким разливом, пестрил домами «кто во что горазд». Мини-копии замков, многоэтажные деревянные избы, кажется, в глубине есть даже пирамида.

В этой части города спать еще не ложились. Слышался шум, где-то музыка, чьи-то крики. А широкая дорога от моста вела к высокой зеленой стене. Будто камень веками впитывал влагу и медленно покрывался мхом.

Дорога упиралась в большие ворота, которые были закрыты, по обеим сторонам ворот располагались башни. Невысокие, но широкие. На них были таблички, но читать на местном языке я не умела.

Интересно, почему понимаю речь? И снова вопросы.

Около башни было подозрительно много народу. В основном мужчины. Кто-то толкал тележки с тюками, кто-то стоял группами, переговариваясь. Их одежда сильно отличалась от той, что носили люди в элитном квартале – здесь я видела потрёпанные куртки, рубашки с закатанными рукавами, даже откровенно рваные штаны у некоторых.

На стене башни что-то было написано красной краской. Символы были мне незнакомы, но я отчётливо поняла, что это – местный аналог граффити.

Я прищурилась.

– А эти люди НЕ элита? – переспросила я, кивнув на толпу.

Доктор усмехнулся.

– Все сложно, милочка, – ответил он, понижая голос. – Когда-то они были новой элитой, до блокады. Владели лавками, сколачивали состояния, но теперь... Не все из них смогли привыкнуть к новой жизни.

Я снова посмотрела на толпу. Кто-то громко спорил, кто-то сидел на сложенных мешках и просто ждал. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Доктор вдруг остановился.

– Вот миграционный центр, – сказал он, кивнув в сторону башни. – Нам сюда.

– Погодите, вы оставляете меня? – я вцепилась в его рукав, – Здесь?

– Ну, не думаете же вы, что вас поселят во дворце? Или в особняке старой знати? Мой вам совет, когда будут проводить опрос, попросите направление в клинику графа Ид-дюка.

– Какое направление? – я все еще не понимала, что происходит.

– На работу, конечно. Не думаете же вы, что вас будут кормить бесплатно. Будте прилежны, сговорчивы, дорогая, а то окажетесь за зеленой стеной.

– А что за зеленой стеной?! – доктор вздохнул и подтолкнул меня ко входу, – подождите! Вы уходите? Может оставите свой телефон... ах... как мне вас найти?

На меня обратил внимание один из стражников, которые до этого стояли, как музейные доспехи у стены. Мужчина в латах смерил меня взглядом и сказал:

– Это точно к нам.

Меня затолкали в дверь раньше, чем я смогла собрать мысли в кучу.

Меня буквально затолкали в дверь, и я едва успела ухватиться за косяк, чтобы не растянуться на пороге.

Я оказалась в просторном полупустом помещении. Воздух был затхлым, пахло старым деревом и лекарствами. По стенам были расставлены книги, в центре стоял длинный стол, заваленный стопками бумаг.

За столом сидело двое.

Немолодой мужчина с заостренными ушами и длинным носом. Он был одет в застиранную до серого цвета рубаху и бордовый атласный жилет, которым местами успела полакомиться моль.

Его редые седые волосы были взлохмачены, и я не сразу поняла, что скорее всего его прическа представляла собой высокий начес с острым кончиком. Но объем несколько опал и все съехало влево.

Образ завершали крохотные очки, балансирующие на самом кончике длинного носа. Мужчина бросил на меня усталый взгляд и шмыгнул носом, оборачиваясь на невысокую тучную женщину в бордовой мантии.

– Ну почему за пять минут до конца рабочего дня?! – простонал мужчина.

– Я не знаю, простите, – пролепетала я.

– Не тебя спрашиваю, – проворчал мужчина, вытирая руки о жилет.

Женщина с трудом поднялась со стула и оказалось, что она низкорослая. Буквально мне по грудь, а я уж точно не баскетболистка. Эта невысокая тучная дама прихватила табурет со ступенями и потащила его за собой по полу, бурча:

– А они бывают вовремя? – дама смерила меня взглядом, поставила табурет и вынула из кармана мантии какой-то моток, – утром – слишком рано, в обед без них дел невпроворот, вечером уже и сил никаких нет. Чего сидишь? Регистр тащи!

Мужичок, нехотя поднялся, шаркая ногами, и потянулся к стене, где стоял массивный шкаф. Я решила, что он полезет за папками или тетрадами, но не тут-то было. Вместо этого он потянул за толстый канат, торчащий из деревянного блока, и с лязгом что-то провернул.

Где-то в глубине помещения заскрежетали механизмы, раздался глухой гул, и из-за перегородки начала выдвигаться... книга. Нет, КНИГА. Настоящий книжный монстр, высотой мне по грудь, в кожаном переплете с металлическими уголками и застёжками. Она медленно и величественно покоилась на специальной подставке – массивном механизме с латунными рычагами и подпорками, который явно предназначался для работы с подобными фолиантами.

Мужичок устало похлопал по обложке, от чего из книги поднялся столб пыли.

– Мда, – согласился мужичок, – Имя?!

Я вздрогнула.

– Это вы мне?

– Нет, огромному огру за твоей спиной.

Вздрогнув, я обернулась, но, конечно, там никого не было.

– Попова Анна Сергеевна, – четко произнесла я, мысленно успокаивая себя тем, что я найду способ выбраться отсюда и буду вспоминать все, как страшный сон.

– Медленно! – шикнул мужичок, балансируя на шаткой табуретке. Он водил пальцем по строкам, бормоча себе под нос. – По-по-ва... Ан-на... Сер-ге... вна... Ну и имечко.

Скрип пера о бумагу оказался ужасно неприятным. Он даже перегнал в моем личном топе рисование засохшим фломастером в альбоме. Я поморщилась.

Тем временем, женщина начала свои измерения. Сверток в ее руке оказался чем-то вроде метра.

– Рост, три змеи и треть, – продиктовала дама, – Задница две змеи без четверти! Грудь...

Я отмахнулась от женщины, не давая больше к себе прикоснуться.

– Мой рос сто шестьдесят пять сантиметров! Какие змеи еще?

Женщина продемонстрировала мне метр, и я замерла. Он буквально состоял из змеиных шкурок. Желтые пятнышки на голове мертвой рептилии служили мерным делением. Ничего себе система измерения. Я так удивилась, что не уследила, и женщина таки обмерила грудь.

– Две змеи без трети! – крикнула она и спустилась с табуретки.

Мне оставалось лишь покачать головой. Какой ужас. Я вроде в мире волшебства и магии, дракона видела, маникюр, парящий фонтан, а сейчас чувство, что в районную поликлинику пришла. Или в паспортный стол? Бюрократия...

– Возраст?

– Двадцать шесть лет!

– А вот это странно, – буркнула женщина.

– Да что странного-то? – не выдержала я, – возраст мой?

Женщина поправила причёску, повесила шкурки бедных ни в чем не повинных змеек на гвоздь и фыркнула.

– Кто обычно попадает сюда в своем теле, тот выглядит моложе своих лет, красивше что ли. А ты на все тридцать выглядишь, милочка. Эх, потрепало.

– Эй! – искренне возмутилась я, – Вообще-то у меня выдался тот еще денечек! Меня сбила машина, я пряталась от монстра, камнем по голове получила. А до того трое суток не спала! Выхаживала новорожденных щенят, пока их мать была на реабилитации.

– Замужем? – спросил мужичок, совершенно не впечатлений моим рассказом.

– Н-нет...

Тем временем дамочка вернулась с целой связкой кристаллов и приложила один из них мне к животу раньше, чем я успела пикнуть.

– Девственница.

– Старая дева, так и запишем...

– Что?! – взвилась я, – Да что вы... да как вы...

От возмущения я все слова зала, отскочила в сторону, запахла свой грязный медицинский халат и фыркнула.

– Я ваши унизительные процедуры проходить не собираюсь, ясно?

– А домой хочешь? – спросила дамочка.

Я вздрогнула и прошептала:

– А можно?

– А можно, – усмехнулась она, – как блокаду монстров снимут, так путешествия-то и наладятся. Только кто ж тебе без документов-то выпустит. Вдруг ты лазутчица какая, воровка, некромантка или принцесса обрученная? Может ты не в свой мир просишься, а в чужой, где медом мазано? Чем докажешь, что не снуп?

– Какой снуп, – растерялась я.

– Розовый! – фыркнула дамочка, – так что, регистрировать прибытие и документики получать будем?

– Будем, – сдалась я.

Я обречённо позволила себя измерить со всех сторон: записали цвет волос и глаз, сверив с каким-то потемневшим свитком, пересчитали зубы, вынудив зевнуть так, что челюсть чуть не вывихнулась, сняли отпечаток с ладони, приложив к ней пластину с таинственными символами, и даже измерили уши, заявив, что у людей их размер всегда «подозрительно одинаков». Женщина с важным видом покрутила перед моим лицом кусочек прозрачного кристалла, посмотрела сквозь него, хмыкнула и что-то записала в свои бумаги. Когда процесс уже начал напоминать не учёт нового гражданина, а осмотр породистой кобылы перед продажей, мужичок наконец устало вздохнул и отложил перо.

– Всё, веди ее в магический анализатор, – он махнул рукой на дверь, которую я сначала приняла за сейф.

Выглядело страшновато, так что, когда дамочка потянула меня за локоть, я остановилась как вкопанная.

– А это обязательно? Мне сказали никакой магии у таких как я не бывает.

– Не бывает. Но нужно зафиксировать и задокументировать. А то окажется какая-нибудь редкая микромилогезия, а мне потом объяснительные пиши.

– Микро... что?

– Снуп тебя оближи... иди уже...

Я сделала глубокий вдох и позволила завести себя в комнату.

По середине комнаты на расписном полу стояло деревянное кресло, к которому вполне можно было бы применить слово «трон», если бы не одно но – на подлокотниках и ножках были крепкие ремни.

– Ну уж нет, – я сделала шаг назад. – Я туда не пойду.

– Ой, не будь как маленькая, – отмахнулась тучная дамочка, подталкивая меня вперёд.
– Это не больно.

То, что я изначально приняла за орнамент на полу, оказалось витиеватыми рунами. Похоже на пентаграмму, но намного более сложную, чем в фильмах.

Но самое страшное – это конструкция, нависающая над креслом.

Огромная связка разноцветных кристаллов, переплетённых медной проволокой, свисала с потолка, словно большущая виноградная гроздь. Создатель явно постарался, скрутил проволоку в красивые завитки, чтобы все было аккуратно и красиво, но от этого штуквина не стала менее угрожающей.

Провода спускались вниз по каменной стене, оплетая массивный хрустальный шар, установленный прямо перед креслом. Сам шар переливался в тусклом свете, время от времени внутри вспыхивали странные проблески, будто там затаился маленький шторм.

– Я туда не сяду!

Дамочка застонала, устало потирая виски.

– Каждый попадает и одна и та же история. Как же я устала... Это просто магические кристаллы, милочка. В них разного типа магия. Если в тебе есть волшебство, то анализатор почувствует это, отзовется и покажет в шаре что за тип магии, насколько сильная.

– Итак скажу, никаких способностей у меня нет, – ответила я, сложив руки на груди.

– Почему-то ты оказалась здесь, милочка. Уверена, что знаешь про себя все?

Я осеклась. И действительно, вдруг есть какая-то причина, по которой я попала в другой мир. Предназначение? Многих этот вопрос всю жизнь мучает, а у меня прямо сейчас есть шанс получить ответ! Может быть, не стоит упускать возможность? Я тяжело вздохнула и спросила:

– Если это не больно, зачем тогда ремни?

– Чтобы обезопасить нас от тебя, вдруг в тебе демон сидит или ещё кто похуже, – буднично пояснила дама.

– Например, чужой, – хмыкнула я, вспомнив классику фантастики.

Дама вздрогнула и резко обернулась, вцепившись в меня взглядом.

– А в тебе кто-то сидит?

Я слотнула. Кажется, меня и правда опасались не меньше, чем я их.

– Нет, – поспешно ответила я. – Никого не сидит.

Всё ещё настороженно разглядывая меня, дама указала на кресло. Я обреченно уселась и позволила себя привязать.

– Не шевелись, а то кристаллы сойдутся, – велела она, отступая назад к хрустальному шару.

Словно в ответ, в конструкции над головой слабо зазвенели кристаллы. Звук был похож на ветер в колокольчиках, переливчатый, нежный, чарующий.

Потом кристаллы медленно опустились вниз. Я чувствовала, как вокруг меня начинают шевелиться потоки невидимой энергии, похожие на узкую и бесшумную струю ветра. Иногда мне удавалось заметить призрачные всполохи, похожие на разряды в тесла-шаре – тонкие, голубоватые линии тянулись ко мне, обвивали руки, плечи, струились по коже, как электрический ток, но не обжигали. Скорее, было... щекотно, даже приятно.

Я не сразу поняла, что улыбаюсь.

И, казалось, магия улыбается мне в ответ.

– Ну, привет, – прошептала я, – и зачем же я здесь?

В одно мгновение комната исчезла, и я провалилась в нечто огромное, бескрайнее. Будто оказалась в другом пространстве, наполненном светом, движением и жизнью.

Вокруг пронесли тени существ, мелькали силуэты – некоторые узнаваемые, другие невероятные.

Я увидела вольер, заполненный птицами, похожими на гигантских фениксов, но вместо огня их крылья были покрыты сверкающими чешуйками, как у рыб. Они были заперты в клетке, где воздух был густым и тёмным, словно пропитанным чем-то ядовитым. Одна из птиц посмотрела прямо на меня, и в её глазах я увидела мольбу.

Потом – лис с шестью хвостами, но худой что можно анатомию изучать. Он стоял на грязной улице и его уши дёргались при каждом звуке, а в глазах застыл страх.

Дальше – огромная рыба, парящая в воздухе, её плавники колыхались, как ткань, но она была опутана сетью из магических нитей, кажется что-то присосалось к ее боку.

Я пыталась закричать, но голос не слушался.

Существа сменяли друг друга, одно перетекало в другое. Лапы, покрытые ранами от оков. Глаза, полные боли. Крылья, опалённые и лишённые сил.

Мне хотелось протянуть руку, хотелось помочь, спасти...

И вдруг я снова оказалась в кресле.

Магия рассеялась, кристаллы затихли, но внутри меня всё ещё дрожали их отголоски.

Я открыла глаза и поняла, что дышу тяжело, прерывисто.

Дамочка, стоявшая у хрустального шара, выглядела... озадаченной.

– Что это было?! – выпалила я, тяжело дыша.

– Анализатор подключен к хрустальному шару, потому иногда возникают видения, что-то вроде миражей.

– Это предсказание, получается?

– Кто его знает! – отмахнулась дамочка, дождалась, когда кристаллы снова подниматься к потолку и пошла отвязывать меня, – это между тобой и магией этого мира.

Меня все еще трясло, а перед глазами стояли образы волшебных существ.

– Получается у меня есть... способности?

Дамочка хмыкнула, покачала головой и еще раз заглянула в хрустальный шар:

– Нет – пробормотала она, разочарованно. – Чувствительность к магии, не больше.

– Что это значит чувствительность? Не понимаю, – пробормотала я, одновременно ощущая досаду и облегчение.

С одной стороны было бы здорово вдруг оказаться волшебницей, с другой – что это значит в этом мире? Как с этим жить? Пожалуй, мне легче рассчитывать на собственные силы и знания.

Дамочка указала мне на дверь и на ходу объясняла, как малому ребенку:

– Чувствительность, это значит, что магия может на тебя воздействовать, а ты на нее – нет. Не завидую тебе, девочка.

– Почему это? – тут же напряглась я.

Дамочка остановилась у стола, где носатый бюрократ уже заполнял какие-то бумаги.

– Эх, вот если бы ты была маг-резистентная! Нас бы за такого работника озолотили. Волшебство бы не действовало на тебя вообще, а значит и проклятья, и артефакты. Ууу-х, как много мест, где таких ждут. А таких, как ты, – она неопределенно махнула рукой, – целый табор за стеной. Ничего не умеете, ничего не можете.

– Вообще-то я ветеринар! Дипломированный врач. Я много чего могу, уж поверьте, – сказала я, гордо выпрямив спину.

Мужичок усмехнулся, положил передо мной книгу и черный холщовый мешочек.

– Пересчитайте и распишитесь о получении.

Я осторожно взяла мешочек, который оказался довольно тяжелым, распустила веревочки и с удивлением посмотрела на поблескивающие серебром монеты.

– Что это?

– Подъемные, дорогая, подъемные. Тридцать серебряных, пересчитай.

– Да я верю, – начала было я и осеклась, заметив взгляд носатого.

Интересно, это много или мало? По весу много, но что на это можно купить? И вообще, зачем мне они. Носатый тем временем протянул мне ещё и гербовую бумагу, на которой я ничего прочесть не смогла, но выглядело это как удостоверение или лицензия. Пересчитав монеты и расписавшись, я сунула мешочек в карман.

– Поосторожнее! На улице уже все карманники в курсе, что ты здесь, – заметила дамочка. Вот тут мне стало совсем не по себе.

– А что же мне делать со всем этим?

– Завершить регистрацию и топать в общежитие, там тебе на основании вот этого ваучера выдадут койко-место, – носатый положил мне еще одну бумагу, плотную, с печатью.

– Подпиши здесь, – сказала дамочка, указывая на огромную книгу-регистр и протянула мне нож. Я с сомнением посмотрела на желтоватый лист с вязью непонятных символов, узнаваема была только разлиновка.

– Но я же не умею писать на вашем...

– О, писать не обязательно. Кровь оставь.

Я невольно сделала шаг назад.

– Простите, что?

– Одну каплю, не переживай.

– О, нет-нет! – возразила я, отходя на шаг, – Я не буду подписывать кровью документ, который прочесть не могу.

Дамочка ловко сдернула с носа мужчины маленькие дочечки и протянула мне. Я осторожно взяла очки и повертела их в руках. Лёгкие, почти невесомые, всего две круглые линзы, соединённые тончайшей проволочкой. Они выглядели хрупкими, как будто могли сломаться от одного неосторожного движения.

Но стоило повернуть их под лампой, как на стеклах вспыхнули странные блики – мягкие, золотистые, будто где-то внутри мерцали крошечные светлячки.

Я нахмурилась и неуверенно надела их на нос.

Мир не изменился... почти. Я моргнула, перевела взгляд на документ, и вдруг запутанная вязь символов потекла, словно чернила на бумаге, а затем сложилась в осмысленный текст.

«Регистрация прибытия. Имя: Анна Сергеевна Попова. Возраст: 26 лет. Происхождение: иной мир. Магический потенциал: отсутствует».

Я резко сняла очки, и текст снова превратился в непонятную вязь.

– Это... магия? – пробормотала я, ошеломлённо глядя на линзы.

Дамочка хмыкнула.

– Конечно. Думаешь, мы тут всё на двух языках печатаем? Это переводные очки. Надеваешь – видишь свой язык, снимаешь – видишь родной шрифт.

Я снова посмотрела на документ и медленно надела очки обратно.

– Удобно... – протянула я, перечитывая написанное.

– Вот только стоят дорого, – добавил мужичок, вытягивая руку. – А ты их сейчас чуть не уронила. Давай обратно.

Пока я ошеломленно тарасилась на очки, дамочка схватила мой палец да кольнула булавкой. Мне только осталось что вскрикнуть и оставить на бумаге пятно, которое тут же стало коричневым, будто ему уже сто лет.

– И еще, – добавила дамочка, рассматривая мой халат и кроссовки. – Если хочешь больше денег, можешь продать иномирные вещи. Что там у тебя с собой?

Я только собралась возмущённо возразить, что ничего своего продавать не собираюсь, как мужичок, не меняя ленивого выражения лица, поднялся, шаркая ногами, и направился к стене, где уже стоял книжный монстр. Только теперь он потянул за другой рычаг, и с того же механизма с лязгом и лёгким скрипом начала выдвигаться ещё одна книга.

– Ой, да ладно вам, – вздохнула дамочка, явно предвкушая шоу. – Расценки честные, государственные... Всё по закону.

Я в оцепенении наблюдала, как из пыльных глубин выкатывается новая машина. Она оказалась чуть меньше первой, но ненамного. Кожаный переплёт, массивные металлические уголки и тот же герб на обложке, который был и на моём новом «удостоверении».

Мужичок с кряхтением вскарабкался на стул и с отработанным сноровкой раскрыл книгу.

Где-то внутри механизмов что-то хрустнуло, и книга с тяжёлым вздохом раскрылась на нужной странице.

– Так-с, – протянул он, пробегая глазами по тексту. – Что у нас тут? Одежда, ткани, украшения, металлы, инструменты...

Я стояла, замерев. Может быть, они правы? Деньги в новом мире нужнее, чем халат и пара носков.

Я глубоко вдохнула и снова нацепила волшебные очки. Весь мир остался прежним, но вязь символов передо мной снова сменилась на осмысленный текст.

Жаль, что волшебные линзы переводили только буквы. Мне бы пригодилась ещё одна пара таких, но уже переводящая местную валюту на рубли. Да ещё и в ценовом эквиваленте. Хотелось бы понять, что тут вообще сколько стоит.

Я окинула взглядом разворот книги и поморщилась. Нет, у меня точно не было сил сейчас во всем этом разбираться. Под заголовком «халат с рукавами» было больше сотни наименований. Дамочка указала мне на строчки где-то в середине первого листа.

Халат иномирный растительный (пуг) – 3 серебряных.

Халат иномирный животный (пуг) – 5 серебряных.

Халат иномирный хитиновый (пуг) – 7 серебряных.

Халат иномирный химический (пуг) – 15 серебряных

– А что значит химический? – спросила я первое, что пришло в голову.

– Это материал такой, который в некоторых мирах из пластика делают, что-то вроде того. Хорошая штука, не мнется, хорошо стирается. Не то что это...

Дамочка с пренебрежением глянула на мой замызганный копотью халат. Я не смогла сдержать нервного смешка. Значит, мой премиальный турецкий хлопок здесь фигня какая-то, а синтетические халаты из Китая, в которых работать, как в бане – премиальный товар?

– Интересно, а что можно купить на один серебряный?

– На инструктаже узнаешь, он у тебя завтра. Комендантша тебе напомнит. Ну, сдавай уже халат, кроссовки, ремень...

Я крепче сжала мешочек с деньгами и покачала головой, вспомнив старый туристический совет: не менять валюту в аэропорту, решила, что успею сдать свои вещи сюда, если захочу. А пока пусть будут при мне, пусть даже грязные.

Судя по кислому выражению лица дамочки, я приняла абсолютно верное решение.

– Ну и ладно, – буркнула она, разворачиваясь к шкафу и выуживая оттуда свёрток из плотной ткани.

Она шлёпнула его на стол, а сверху положила маленький металлический ключ с биркой.

– Это твоё, – сказала она.

Я осторожно взяла ключ. Бирка была деревянной, на ней аккуратно выжжено «Общежитие. Комната №28».

– Комната? Выдают жильё? – осторожно спросила я.

Дамочка цокнула языком.

– Мы проводим инструктаж, выдаем подъемные и одежду, предоставляем на двадцать дней комнату в общежитии. Устроим тебе три собеседования, а дальше шурши, как знаешь, – бурчала дамочка, не сводя алчного взгляда с моих кроссовок, – Магии у тебя нет, рекомендаций у тебя нет, не знаю даже... не знаю... может продашь все же...

– Ой! Есть рекомендация! Есть! – вдруг вспомнила я, – доктор... с летающей черепашкой сказал направить меня в клинику графа Индюка!

– Инн-Дюка? – удивилась дамочка, – Ну что ж, это можем устроить. Тебе откажут, конечно, но нам же и легче.

Похоже работники миграционного центра мечтали сбегать своих подопечных куда угодно и побыстрее. Другой мир, магия, фамильяры, а чиновники и бюрократия как везде.

– А как мне найти общежитие? – спросила я, мечтая уже покинуть стены этого славного заведения.

– Соседний вход, – махнула рукой дамочка, – Комендантша встретит тебя.

Ну и отлично, решила я, понадеявшись, что в общежитии меня примут радушнее. Я толкнула дверь, вышла из башни, я тут же пожалела, что не попросила у дамочки, есть ли здесь черный ход.

Толпа торговцев, попрошаек, дельцов, которых я видела на входе, буквально обрушилась на меня.

– Сдаёшь вещи? Дам честную цену! – заорал кто-то сбоку.

– Обменяю серебряные на мясо, хлеб, соль! Курс лучше, чем у тех мошенников вон там!

– Девушка, а жильё ищешь? Недорогое местечко у реки, хороший район, не трущобы!

Голоса накатывали со всех сторон, люди махали руками, расталкивали друг друга, чтобы привлечь моё внимание. Я попятилась, но тут же едва не столкнулась с пожилым торговцем, державшим на плече огромный тюк одежды.

– Барышня, а у вас случаем обувка не продаётся? Ботиночки, сапожки, тапочки?

– Да оставьте её в покое! – рявкнул кто-то другой.

Я судорожно вцепилась в мешочек с деньгами, но тут же вздрогнула, когда из-под телеги выскочил проворный рыжий парень. Он проскользнул сквозь толпу, метко сунул мне в ладонь что-то похожее на визитку и тут же отскочил, ловко лавируя между людьми.

– Захочешь продать свои найки, дам лучшую цену! – крикнул он, ухмыляясь, и тут же юркнул обратно в толпу, уклоняясь от подзатыльника.

Старший товарищ, здоровенный мужик с мешками крупы, фыркнул:

– Хватит людей пугать, парень.

Я не стала разбираться, что мне всучили, а просто стиснула кулак и бросила взгляд на охрану.

Благо, стражники не подпускали торговцев вплотную – на брусчатке была нанесена желтая черта, за которую никто не заходил. Пара человек пыталась потянуться ко мне через неё, но тут же получали предостерегающий взгляд от мужчины в броне.

Сердце бешено колотилось.

Дверь в соседнее здание была буквально в паре шагов, и я, не раздумывая, нырнула в неё, надеясь, что за ней всё же поспокойнее.

Общежитие встретило меня тусклым, затхлым коридором и запахом сырости. Стены были выкрашены в странный серовато-зелёный цвет, будто кто-то пытался создать уют, но бросил эту затею на полпути.

Я шагнула к стойке администратора... и замерла.

За деревянной стойкой восседала троллиха.

Огромная.

Зелёная.

С мощными клыками, выступающими из-под губ, и руками размером с две мои головы. Глаза, большие и жёлто-зелёные, вперились в меня с мрачной обречённостью. В одной руке она держала бутылку, в другой – треснувший бокал, из которого капало на стол какое-то поило. За остроконечным ухом грустно висела жалкая, полу увядшая ромашка.

Я почувствовала, как бледнею.

Кажется, мой мозг очень хотел запустить режим «паника», но последняя уцелевшая нервная клетка просто устало села в угол и закурила.

Троллиха громко отхлебнула из бокала и лениво облизала клыки.

– Новенькая? – проворчала она басом, от которого внутри у меня всё сжалось.

В голове была шальная мысль, а не развернуться ли мне и не убежать прямо сейчас. Доберусь до дворца, возьму за грудки дракона, пусть отправляет меня домой, как хочет! В конце концов это его кошки рук дело!

Я осторожно кивнула, протягивая свой ваучер.

– Комната двадцать восьмая. Вон туда, по лестнице и направо, – хмыкнула троллиха, даже не взглянув на бумагу. – Замужем?

– Чего? – опешила я.

– А, неважно... – Она махнула рукой и сделала добрый глоток.

К счастью, общежитие было полупустым, что меня более чем устраивало. Никакой суеты, никакой давки. Я взлетела по лестнице, нашла нужный номер. Дверь моей комнаты оказалась слегка покосившейся, но зато запиралась изнутри.

Я вошла и тяжело рухнула на кровать.

Комната была маленькая, но отдельная. Узкая койка, стол у окна, мутное зеркало на стене и даже шкафчик с жалкими попытками резьбы на дверцах. Окно выходило во двор, где потрёпанный кот лениво тянулся на брусчатке.

Я устало разделась, откинув одежду на стул, и невольно подошла к зеркалу.

Оттуда на меня смотрело уставшее лицо, запачканное копотью и грязью. Волосы растрёпаны, кожа бледная... Но взгляд сразу же упал на след от удара об капот.

Я провела пальцами по синяку на боку.

– Если я умерла... почему синяк всё ещё на мне?

Вопросов было больше, чем ответов, но, похоже, разбираться придётся самой. И завтра! После хорошего глубокого сна.

Я проснулась от глухих ударов в дверь.

Даже не соображая, что делаю, я подскочила и распахнула дверь.

И...

Ничто так не бодрит с утра, как вид троллихи. Никакой кофе не сравнится.

Никогда бы не подумала, что моя глотка способна издавать такой пронзительный крик. На одной ноте, сплошным потоком, без единого вдоха, в течение нескольких минут.

За это время я успела вспомнить, кто я, где нахожусь и почему. Но замолчать смогла только тогда, когда в лёгких окончательно закончился воздух.

Троллиха невозмутимо выждала, пока я замолчу, затем равнодушно уточнила:

– Закончила?

Я моргнула.

Троллиха, посчитав это за ответ, сунула мне в руки комканный холщовый мешочек, из которого что-то подозрительно подтекало, и сложенный лист бумаги с парой красных печатей.

– Вот твой завтрак. И рекомендация.

Троллиха смерила меня оценивающим взглядом и буркнула:

–Удачи!

Затем развернулась и ушла, а я все еще пыталась отдышаться и прийти в себя. Так и стояла на пороге с мешком неизвестной еды и потенциальным билетом в новую жизнь.

Наконец, я развернула мешочек с завтраком и сразу же пожалела об этом.

Рыбная овсянка?

Или не овсянка? Или вообще не рыба...

Я уставилась на странную серую массу, от которой несло болотом. Вилка или ложка к этому великолепию не прилагалась, только грубый комок чего-то вроде хлеба. Я сжала зубы, набралась решимости и попробовала крошечный кусочек...

Да, что-то вроде хлеба. Оглядевшись, я обнаружила на подоконнике глиняный горшок. Его обитатель похоже давно почил, так что соседство с рыбной овсянкой ему не мешает. Я не знала куда выбросить завтрак, а запихать его в себя я не могла.

Даже если это моя единственная еда на сегодня. Но, может, мне понадобится что-то приклеить или отпугнуть монстров? Тогда «овсянка» пригодится.

Почувствовав себя ещё более жалкой, чем минуту назад, я взглянула на себя. В мутном зеркале отражалось существо, которому такой завтрак подходил идеально,

Растрепанные волосы, чумазое лицо, тёмные разводы копоти на щеках, еще более темные круги под глазами. Грязный медицинский халат, который ещё вчера показался мне как-то не очень, теперь выглядел так, будто я месяц жила в шахте. Джинсы тоже не отставали – особенно на коленях, где чернели пятна сажи и пыли.

Что бы это ни был за мир, но в таком виде на собеседование идти нельзя.

Я со стоном рухнула на кровать и развернула свёрток, который мне выдали в миграционном центре.

Внутри оказалось простое серое платье из плотной ткани, без узоров, без украшений, с длинными рукавами и застёжкой на шее. Под ним – мягкие кожаные сапоги, явно не новые, но в приличном состоянии. А ещё нижнее бельё, будто выпрыгнувшее из сундука моей прабабушки. Оно хотя бы выглядело новым.

Этакая униформа нищей попаданки. Вдобавок серый цвет просто уничтожал меня. Я приложила ткань к лицу и тут же стала похожа на болезную.

И что делать? Может быть потратить немного подъемных, чтобы улучшить свой внешний вид и получить шанс пройти собеседование?

Для начала нужно хотя бы умыться, привести себя в порядок и разведать, есть ли здесь мыло и таз для стирки?

Наверняка есть.

Я выглянула в коридор. Ни троллихи, ни других постояльцев видно не было. Общежитие словно вымерло. Ну и отлично.

Пройдя по коридору, я приоткрывала двери, стараясь не шуметь. Чулан со щетками и швабрами, подобие гостиной, комната с двумя столами и стульями, судя по ужасному запаху и запотевшему окошку в стене – столовая.

Наконец, за одной из дверей обнаружилось нечто, что можно было с натяжкой назвать ванной комнатой.

Тусклое зеркало, в котором я выглядела ещё более потрёпанной, чем ожидала, ведро с водой, умывальник с отколотым краем и старый деревянный таз в углу.

Осторожно коснулась поверхности воды – прохладная, но чистая.

Ладно, не до роскоши.

Я плеснула себе в лицо, с наслаждением смывая копоть и усталость, потерла шею, руки. Сбоку на полке заметила кусок мыла – желтовато-коричневого цвета, пахнувшего чем-то хвойным. Ну, хоть так...

Я взяла его, вспенила в ладонях и уже более основательно намылила лицо и прибегла к хитрости всех обладательниц челки. Если нет возможности быстро помыть голову целиком, можно помыть только челку. Быстро и эффективно.

Глядя в зеркало, я убедилась, что выгляжу хотя бы как человек. Чистые руки, вымытое лицо.

Расчески у меня не было, так что пришлось пальцами распутывать колтуны. Ничего, это решу. А пока волосы можно завязать узлом на затылке.

А уж вечером я разберусь чем помыть голову, где взять полотенце, зубную пасту.

Я вздохнула, глядя на свои грязные вещи. Таз есть. Мыло есть.

Что ж, я решила переодеться в серое платье, любезно выделенное мне миграционным центром, а джинсы и халат постирать и высушить.

Сегодня как-нибудь переживу, а завтра уже буду в приличных вещах. На ощупь платье оказалось плотным, но не слишком грубым, теплым, хоть и бесформенным. А еще достаточно длинным, чтобы кроссовки на моих ногах не бросались в глаза.

Джинсы и халат, пропахшие гарью и пылью, отправились в мыльную воду. Я энергично тёрла ткань, пока вода не стала мутно-серой, потом сменила воду, еще раз прополоскала и как следует выжала.

И хоть в «ванной» и были натянуты веревки для сушки белья, я вспомнила, как отчаянно у меня пытались выкупить вещи, и решила повесить их в своей комнате.

Джинсы на спинку кровати, халат на спинку стула. Порядок.

Затем я плюхнулась на матрас и решила разобраться с деньгами. Всего двадцать пять серебряных монеток. С одной стороны дракон с расправленными крыльями, с другой какая-то надпись.

Похоже драконы здесь правят. Возможно встретиться с сэром Кассианом и упросить его вернуть меня домой будет не так просто. Что ж, это проблемы завтрашней меня. Сегодня – собеседование.

Пятнадцать монет я спрятала в сапоги, завернув в платок, сапоги поставила у двери.

Десять оставила в мешочке. У платья не было карманов, что ужасно неудобно. Поморщившись, я кое как упихала деньги в бюстгальтер.

Челка уже высохла, так что можно выходить. Только куда идти? Придется перебороть страх и поговорить с троллихой, которая видимо была комендантшей.

Она все также восседала за столом у входа, на этот раз с газетой. На меня она даже не взглянула.

Я прокашлялась.

– Эм... извините, а куда мне идти на собеседование?

Троллиха, не отрываясь от чтения, лениво махнула рукой в сторону выхода.

– Дверь.

Вот и всё объяснение.

Ладно, спрошу ещё у кого-нибудь.

Я вышла за дверь общежития и остановилась, окинув улицу взглядом.

Днём город выглядел совсем иначе.

Ни торговцев, ни попрошайек не было видно – словно улицы вычищали к утру. Видимо, весь этот люд собирался ближе к вечеру, когда караул расслаблялся, и можно было свободно окликать прохожих.

Сейчас же всё казалось странно пустым.

Я направилась к ближайшему стражнику, который стоял неподалёку от ворот, сменив ночных охранников.

– Простите, где я могу найти клинику графа Ид-Дюка?

Стражник скользнул по мне оценивающим взглядом, но ответил без лишних вопросов:

– Вон туда. По центральной улице прямо до площади, потом направо. Там увидишь. Вывеска с золотым грифоном.

Я кивнула, поблагодарила и направилась в указанную сторону. Я шагала по улице, стараясь не слишком явно вертеть головой и не выдавать, что я здесь недавно, но удержаться было сложно.

Город при дневном свете казался совсем иным. Респектабельным. Мощные улицы вели к более широким проспектам, где здания становились выше, а архитектура сложнее. А еще на каждом здании так или иначе был герб. Я угадывала в очертаниях единорогов, пегасов, змей, а также других сказочных существ.

Я очень старалась не пропустить золотого грифона, но уже через два квартала поняла, что это было невозможно.

Клиника графа Ид-Дюка оказалась огромным трёхэтажным зданием с колоннами, массивными окнами и единственной вывеской, которая занимала почти целый этаж. Я остановилась перед входом, машинально вскинув голову.

На темном дереве золотыми буквами сияло название.

Вывеска с гигантским золотым грифоном выглядела так, будто её ежедневно натирали до блеска.

Но больше всего поражал фонтан перед зданием – массивная фигура золотого грифона, распахнувшего крылья. Из его клюва лилась вода, а лапы, украшенные тонкой резьбой, будто зависли в прыжке. Всё здесь выглядело не как ветеринарная клиника, а как пятизвездочный отель.

– Интересно, туалетная бумага у них тоже с грифонами? – хмыкнула я и, поправив волосы, направилась ко входу.

Глава 4

Я подошла к высоким распашным дверям с витражами, ожидаемо изображавшими грифонов. Из-за колонны появился мальчишка в бордовом бархатном камзоле с символом клиники и услужливо приоткрыл мне дверь.

Мне с трудом удалось сделать вид, что я ничем не удивлена и вообще знаю, что делаю. Но это, конечно, было не так.

Однажды я была в элитной ветеринарной клинике в дорогом подмосковном пригороде, но даже там было вполтину не так пафосно.

Стоило мне войти в просторный холл, как в нос ударил насыщенный сладковатый запах цветов. Пол был выложен сложной геометрической мозаикой, местами переливающаяся золотыми вставками.

Потолок был настолько высокий, что звук шагов терялся в его сводах. С левой стороны были двери с табличками, наверное, имена врачей? Для посетителей у стен были расставлены изящные обитые бархатом диваны.

Напротив каждого кабинета находились маленькие фонтанчики, из которых струилась тонкая, серебристая вода. Судя по форме чаш, это были поилки для животных. Очень помпезно, только насколько гигиенично? Впрочем, кто знает, может быть в них вмонтирован какой-нибудь магический дезинфицирующий кристалл или еще что?

На противоположной от дверей стене, на самом видном месте висел гигантский портрет. Я готова была поклясться, что никогда не видела более пафосной картины. Я бывала во многих музеях, но даже императоры были скромнее, чем граф Ид-Дюк. А сомнений в том, что это он не осталось.

Граф оказался высоким худым мужчиной с залысинами, выдающимся носом и высокомерным взглядом. Все, начиная от одежды, заканчивая позой, кричало: я аристократ.

Мужчина был изображен в полный рост, он стоял на пьедестале, в компании огромного белоснежного грифона. За спиной графа развивался алый плащ, на заднем фоне виднелся королевский дворец. Ид-Дюк держал в правой руке копье с флагом, а из левой богато обвешанной перстнями, вырывались яркие голубоватые лучи. Видимо магия?

Фамильяр заинтересовал меня больше хозяина. Могучий грифон расправлял крылья за плечами графа, словно его величие должно было подчеркнуть статус владельца. Белоснежные перья, золотые когти, пронизательный взгляд хищника.

Да уж, это вам не черепашка или пушистая кошечка.

Я с интересом перевела взгляд на посетителей.

Людей было немного, но судя по виду, все они были аристократами с самыми разными фамильярами.

Рядом со светловолосой девушкой в элегантном платье, расшитом жемчугом, лежала огромная чёрная кошка с тремя хвостами. Девушка поглаживала её за ухом, что-то шепча.

Пожилой мужчина с седыми бакенбардами сидел в компании огромного рогатого жука, который расположился у его ног. Похоже, фамильяр не был рад своему нахождению в клинике. Он постоянно пытался куда-то ползти, но лапки скользили мраморным плитам. А он все пытался доползти до мозаики, чтобы зацепиться за шершавое.

Еще один молодой человек, явно из знатных, держал на руках небольшую серебристую змею, лениво обвивающую его запястье. Сама змея не выглядела особенной, но на ее голове

была конструкция, что-то наподобие шапочки с линзой. Через эту линзу она, как через очки, читала вместе с хозяином газету.

Ничего себе, значит, некоторые фамильяры очень даже разумны. Не исключено, что и говорить умеют!

Возле стойки администратора, выполненной в виде небольшого мраморного павильона, творился какой-то хаос, а вернее, настоящая буря в лице юной явно знатной особы.

Худошавая дама с идеальной кожей и уложенными в изящную причёску тёмно-рыжими волосами наступала на лаборанта. Между ними стояла перепуганная администратор, отчаянно пытающаяся уладить конфликт.

– Где Руфус?! – разъяренная дама наступала на лаборанта. Её платье, богато расшитое золотом и жемчугом, при каждом движении сердито позвякивало.

– Прошу вас, пожалуйста, позвольте нам разобраться в ситуации. Мы все решим, – администратор со всех сил пыталась не допустить даму к лаборанту.

– Вы испугали моего малыша!

– Да он напал на меня! – молодой человек возмущенно указал на табличку, – Написано, что прием агрессивных фамильяров мы не ведем!

– Это Руфус-то агрессивный?! Руфус?

– Он сначала напал на меня, а потом убежал! Вы обязаны были предупредить, что ваш фамильяр бросается на людей!

– Пол, госпожа Адриана, пожалуйста, успокойтесь. Мы обязательно во всем разберемся, – администратор все еще пыталась найти слова, чтобы как-то смягчить ситуацию, но куда уж там.

– Ну все, хватит! Я иду к графу! Он быстро объяснит вам, кто здесь агрессивное животное!

С этими словами дамочка развернулась и решительно направилась к мраморной лестнице, ведущей на второй этаж.

– Госпожа, прошу вас... давайте решим все... ох...

Поняв, что ее не слушают, администратор обернулась к лаборанту.

– Пол! Не знаю как, но беги за ней и извиняйся. Если граф ее примет – нам конец. А я поищу Руфус.

– Но я ничего не сделал! Просто забрал поднос, а он как бросится!

Вежливо покашляв, я подошла к администратору и лаборанту и представилась:

– Здравствуйтесь, я невольно слышала ваш спор, кажется, я знаю, что случилось с Руфусом и как его найти.

Лаборант и администратор разом обернулись ко мне. Девушка в огромных круглых очках, за которыми почти полностью скрывалось её милое пухленькое лицо, смущенно поправила прядь тёмных волос и тихо спросила:

– Помочь? У нас никаких проблем... все под контролем...

Попытка сделать вид, что все хорошо вышла такая неловкая, что администратор смутилась еще больше и проглотила остаток фразы. Похоже самая главная обязанность персонала клиники – держать лицо. Не лучший подход.

Я улыбнулась максимально приветливо, чуть нагнулась и указала на влажные следы лапок, ведущие от кабинета прямо к огромному горшку с растением.

– Под углом видно следы. Я в этом мире недавно, но что-то мне подсказывает, что этот цветок не должен подмигивать. Тем не менее...

Лаборант и администратор уставились на пышные, тёмно-зелёные листья, которые слегка шевелились, хотя сквозняка в холле не было. Наконец, один из листочков не выдержал и моргнул.

– Я полагаю, ваш Руфус – хамелеон, – произнесла я максимально спокойным голосом.

Администратор сделала шаг к цветку, но я жестом остановила ее.

– Стойте. Давайте не будем его тревожить. Сделаем вид, будто ничего не заметили, и он сам выйдет, когда успокоится.

Лаборант удивлённо моргнул, а девушка в очках нервно переступила с ноги на ногу, растерянно пробормотав:

– А если он нападет еще на кого-то...

– Он не агрессивный, а испуганный, – улыбнулась я, делая вид, что цветок меня совсем не интересует.

Лаборант фыркнул, упирая руки в бока.

– Чего он тогда раздулся и прыгнул на меня?

– Думаю, у вас в руке был поднос или зеркало. Бедняга был в незнакомой обстановке, увидел в отражении предполагаемого соперника и бросился в бой. Ударился носом и теперь прячется, пытаясь понять, что произошло. Он не сбежит, – заверила я, – Кстати, я Аня, пришла устраиваться к вам на работу.

Лаборант закатил глаза и устало вздохнул.

– Ну и денёк! Пойду-ка я, отдохну. Сил моих больше нет.

С этими словами молодой человек ушел в лабораторию и закрыл за собой дверь, ворча что-то про следы пыльцы фей в какашках единорога.

Администратор с облегчением посмотрела на меня, улыбаясь уже гораздо спокойнее.

– Огромное спасибо, вы нас просто спасли! В последнее время граф жутко строгий, нам бы очень влетело. Кстати, меня зовут Салли.

Она протянула мне свою пухлую ручку, и я с радостью пожала её:

– Я Анна Сергеевна Попова, ветеринар из другого мира, приятно познакомиться.

С этими словами я подала Салли свою рекомендацию. Девушка развернула документ и её лицо снова омрачилось.

– О нет, – вздохнула она, – вы из миграционного центра...

– И что?

Салли понизила голос:

– Граф только делает вид, что рассматривает таких кандидатов. На самом деле он никого из центра не берёт.

– Странно, – пробормотала я, нахмурившись, – тот дедушка с летающей черепашкой сказал идти именно сюда...

Салли удивленно подняла на меня взгляд:

– Дедушка с летающей черепашкой?

– Ну, да. Доктор, старенький такой, в белом халате с черным чемоданом и летающей черепашкой, которой, кстати, надо поменять диету...

Я вспомнила клюв бедняжки и ее худобу и мысли тут же ускакали дальше. Надо было бы набросать рекомендации и передать доктору...

– Да ведь это сам лорд Арвик, – вырвала меня из размышлений Салли, – королевский лекарь!

Девушка оглянулась по сторонам и тихо заговорила:

– Лорд Арвик и граф Инн-Дюк... не совсем в ладах. Видите ли, лорд симпатизирует новой аристократии, выступает за реформы и прогресс, а граф придерживается старых традиций и порядков. Они часто спорят на королевских советах.

– И из-за этого граф не будет смотреть мою рекомендацию?

– Наоборот! Он будет очень заинтересован, кого это к нему направил лорд.

– Но рекомендация же из миграционного центра!

Салли лучезарно улыбнулась и спрятала бумагу за спиной.

– Я просто вас ему представлю, граф не будет проверять!

– Почему вы мне помогаете? – удивилась я. – Ведь вы даже меня не знаете.

Салли снова слегка смутилась, но вдруг уверенно взглянула мне в глаза:

– У вас аура хорошая. Я её вижу.

Это заявление было таким неожиданным, что я растерялась. Кто-то реально видит ауру и принимает решения исходя из этого? Мне тут же захотелось спросить, какая у меня аура, какого она цвета, от чего она зависит и как меняется... но наш разговор прервался.

С лестницы, гордо подняв подбородок, спускалась сердитая хозяйка Руфуса, а сразу за ней следовал сам граф Инн-Дюк собственной персоной.

Граф Инн-Дюк медленно спускался по лестнице, и я невольно сравнила его с портретом, который идеально просматривался практически с любой точки холла. Длинный нос, тот же строгий разлёт бровей, яркие синие глаза, благородное выражение лица... Только вот на картине граф казался выше, шире в плечах и более внушительным. В реальности же мужчина оказался ростом не выше метра семидесяти, плечи у него были чуть уже, уши чуть больше, да и в целом всё выглядело как-то мельче, что ли.

Пока я изучала графа, он даже не взглянул в мою сторону. Его внимание целиком и полностью принадлежало клиентке, которая гордо шла впереди него, сердито вздёрнув подбородок. Салли тут же почтительно склонилась, встречая обоих.

Клиентка резко ткнула пальцем в сторону девушки-администратора: – Вот эта девушка обещала мне, что уладит ситуацию!

Граф с суровым видом остановился на несколько ступенек выше, явно желая подчеркнуть своё превосходство и смотреть на всех сверху вниз. Брови его сошлись на переносице, взгляд стал суровым и холодным. – Это правда, Салли? Что здесь происходит? – спросил он властным голосом.

Администратор с невозмутимой улыбкой спокойно указала на растение: – Всё уже в порядке, господин граф. Вот он, Руфус, отдыхает.

В этот момент один из листьев растения внезапно вытянулся, подслеповато похлопал глазами, а затем от горшка отделилась большая половина цветка. Руфус оказался довольно внушительных размеров рептилией, похожей на помесь хамелеона с вараном. Лапки были маленькие, но зато тело украшал внушительный шипастый гребень, а вид у него был совсем не безобидный. Тут мне стало понятно, отчего лаборант перепугался.

Руфус ловко перелез через горшок, приобретая окраску точно в тон платья своей хозяйки, и уверенно забрался к ней на плечо. В результате у леди получился весьма тяжёлый и грозный воротник.

Клиентка восторженно вздохнула и тут же крепко прижала Руфуса к груди: – Мой милый, мой сладкий мальчик! Ах, какой же ты проказник!

Салли воспользовалась моментом и поспешила пояснить:

– Руфус увидел своё отражение, подумал, что это соперник, и решил защитить территорию. Теперь всё в полном порядке.

– Да, он у меня такой. Ужасный собственник! Даже женихов ко мне не подпускает. Но всё же, я не ожидала такого от нашей любимой клиники, граф!

Граф Инн-Дюк жестом отправил Салли обратно к рабочему месту и галантно взял леди за обе руки, осторожно целуя их. Руфус на её плече явно напрягся и начал потихоньку раздуваться. Граф спешно отступил на шаг и расплылся в такой милейшей улыбке, к которой впору подавать крепкий черный чай. Иначе слипнется.

– Леди Пэг, приношу искренние извинения. Приходите завтра, я лично займусь вашим очаровательным Руфусом, а вы тем временем сможете расслабиться в арома комнате. И никакой оплаты, конечно же...

Леди Пэг тут же растаяла в улыбке, бросив презрительный взгляд на Салли.

– И откуда только в такой чудесной клинике берутся такие нерадивые сотрудники? Неужели нельзя уволить?

Салли вздрогнула и слегка сжалась, но граф лишь отмахнулся.

– Увы. Наша Салли обладает уникальным даром абсолютной памяти и является незаменимым администратором. У нее нет такта, внешних данных и опыта, зато все учтено и ничего не забыто. Никаких накладок с рецептами и расписаниями.

Леди Пэг смерила Салли взглядом и хмыкнула:

– Тогда пусть запомнит, как и с кем нужно себя вести! – бросила напоследок она и, развернувшись, направилась к выходу.

Когда за клиенткой закрылись двери, граф Ид-Дюк бросил на Салли короткий строгий взгляд и укоризненно цокнул языком. Салли вздохнула, а затем вдруг спохватилась:

– Господин граф, к вам девушка! По личной рекомендации лорда Арвика!

Граф моментально повернулся ко мне, и в его взгляде мелькнул неподдельный интерес.

– Лорд Арвик рекомендовал лично?

Я шагнула вперед и постаралась выглядеть уверенно.

– Здравствуйте, меня зовут Анна Сергеевна Попова, я ветеринар из другого мира. Лорд Арвик сказал, что я могу быть вам полезна.

От словосочетания «из другого мира» графа слегка передёрнуло. Он презрительно хмыкнул и пробормотал себе под нос слово «попаданка», словно оно было ругательным.

В его взгляде боролись явная брезгливость и плохо скрываемое любопытство.

– Лорд Арвик, говорите... И как же вы с ним познакомились?

Я на мгновение растерялась. Сложно было объяснить, поэтому решила дать максимально честный ответ.

– Благодаря сэру Кассиану. Он дракон...

– Дракон-защитник города? – граф заметно оживился и чуть приподнял брови.

Кажется любопытство пересилило брезгливость, и граф махнул мне рукой.

– Что ж, тем более любопытно... Пройдёмте в мой кабинет, побеседуем.

Мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж, а сразу после этого по винтовой в башенку, венчающую крышу клиники.

Граф толкнул массивную дверь, пропуская меня вперед. Я вошла и замерла на месте, не в силах сдержать удивление.

Просторное помещение с огромным круглым окном было разделено на две части массивной деревянной перегородкой с резными вставками. Обе половины представляли собой почти зеркальное отражение одного и того же кабинета, за исключением небольших деталей в виде цвета ковра и размера стола.

Один был буквально завален бумагами, книгами и странными приспособлениями, а другой я так и не рассмотрела, потому что все мое внимание сконцентрировалась на грифоне, который сидел за столом. Он был белоснежный, с золотым клювом и когтями, как на портрете, только меньше размером. По плече, не выше.

Я уже мысленно отпустила шутку про тягу графа к гигантизму и комплексы, но мысли застряли в горле, когда фамильяр неторопливо нацепил на клюв небольшие круглые очки, устроился поудобнее за своим рабочим столом и продолжил деловито перебирать бумаги, поглядывая в раскрытую перед ним книгу.

От неожиданности я открыла рот, но быстро опомнилась и обернулась к графу:

– Простите... ваш фамильяр полностью разумен?

Похоже мое искренне удивление польстило графу, он горделиво вздёрнул подбородок и, опустившись в кресло на своей половине кабинета, с лёгкой улыбкой ответил:

– Как и должно быть.

Грифон при этих словах чуть приподнял голову, поправил очки лапкой и внимательно оглядел меня поверх стёкол, после чего вновь углубился в работу.

– Но Руфус и те другие фамильяры...

Граф уселся поудобнее, сложил пальцы домиком и с видом мудреца пояснил:

– Тысячи лет наш мир был закрыт для чужеземцев. Концентрация магии была невероятно высока, а аристократы помнили о чести, заключали правильные браки, лишь усиливая свои способности.

Граф бросил взгляд на старый гобелен, висящий в углу под защитным стеклом. Изображение на нем выцвело, я смогла разобрать лишь какого-то старика, из рук которого вырывались молнии.

– То было время великих магов и сильных фамильяров. Они были полноценными компаньонами, не уступая своим хозяевам в способностях и интеллекте. Но потом настало время новых королей. Они научились путешествовать между мирами, а затем распахнули наши границы. И вот, что мы получили. Базар и хаос!

Он поморщился, словно проглотил что-то кислое.

– Коренных жителей меньше, чем приезжих. Случайные связи, падение чистоты крови, нравственности. Магия исчерпалась, способности ослабли, фамильяры измельчали.

С каждым словом граф распался все больше, переходя почти на крик. Его длинный монолог, судя по всему, мешал грифону сконцентрироваться, потому, бросив многозначительный взгляд поверх очков, фамильяр дернул за кисть и перегородка между их кабинетами скрылась за тяжелой бархатной портьерой.

Ин-Дюка это совершенно не смущало, потому он продолжил рассказ:

– Конечно, древние магические семьи, старая знать, не повелась на моду и сохранила традиции. Так что в нашей клинике мы с помощью магии помогаем фамильярам как и сотни лет назад. Кстати, а какие у вас способности?

Он наклонился вперёд и изучающе прищурился.

– Магических? Никаких, – честно ответила я, и поспешила добавить. – Лорд Арвик высоко оценил мои знания и решил, что я могу быть вам полезна.

Граф удивленно приподнял тонкую, возможно даже слегка выщипанную бровь:

– Знания? Вы же из другого мира. Или у вас там тоже есть фамильяры?

– Фамильяров нет, но судя по тому, что я уже видела, местные существа похожи на наших зверей, а ветеринария – наука универсальная.

Граф Ин-Дюк

– Сравнить фамильяра... с животным?! Это верх грубости!

– То есть у мантикор и грифонов не бывает глистов?

Граф Ин-Дюк сначала захлебнулся возмущением, о затем немного сдулся и вздохнул.

– Хорошо, я дам вам шанс проявить себя в деле. Идемте!

С этими словами граф поднялся и позвал меня за собой. Мы начали спускаться по винтовой лестнице вниз.

– В нашей клинике, – продолжил граф уже спокойнее, – основным средством лечения является магия. Однако не все проблемы решаются заклинаниями. Чем слабее фамильяры и чем ниже уровень магии, тем больше приходится заниматься ручным трудом. Именно поэтому мы и заинтересованы в ваших... необычных знаниях.

Граф поправил манжеты и добавил:

– Наша клиника – древнейшая в городе. Здесь обслуживается только старая знать и та новая аристократия, что может достойно вознаградить труды наших врачей. Конечно, желаю

щих работать у нас много, но недавно освободилось место ассистента, и у вас есть шанс его занять, если вы проявите себя в деле.

Мы уже почти спустились, когда снизу внезапно послышался отчаянный детский крик:
– Помогите! Кто-нибудь, помогите!

В холле первого этажа стояла девочка лет одиннадцати в грязном рабочем фартуке. Из-под косынки выбивались пряди русых волос, лицо было в саже, а в глазах стояли слёзы. У её ног тяжело дышал внушительных размеров щенок, с неровно обритой шерстью. Он выглядел настолько плохо, что сердце у меня сразу сжалось.

– Кто впустил сюда эту особу? – возмутился один из посетителей.

Растерявшийся швейцар, который видимо должен был выполнять и роль охранника стоял в дверях, разведя руками.

– Фамильяру плохо, как не пустить?

Я особо не вслушивалась в разговор. Быстрым шагом приблизившись к девочке, опустилась на колени рядом с собакой.

Животное тяжело и часто дышало, глаза были мутными, язык безвольно свисал из пасти. Бедняге было очень плохо и если немедленно ничего не предпринять, то малыш может погибнуть.

– У нас не благотворительная клиника! А это не фамильяр! – возмутился граф Идд-Дюк,
– Как по-вашему мы должны ему помогать?

Я бегло осмотрела щенка, он уже был размером почти с хозяйку, повезет, вымахает чуть ли ни с лошадь. Запаха из пасти не было, видимых повреждений тоже. Разве что бедняга был чересчур горячим. Термометра под рукой не было, да он и не нужен.

– Салли! – крикнула я, – Принеси холодную воду, полотенца, лед.

– Мы не обслуживаем животных! – возмутился граф, а девчушка, всхлипнув, вытерла лицо рукавом и заявила.

– Он фамильяр! Он со мной с рождения и ни на шаг не отходит, ясно?!

– Его тошнило? Понос? Кашель? – мельком спросила я на всякий случай.

– Нет! – девочка переключилась на меня, – все было хорошо. Он поел, и мы пошли на работу, как обычно! А потом ему стало плохо.

Щенок был на грани сознания, к счастью Салли подросла с водой, тряпками и ведром льда.

– На работу? Где вы работаете? Он мог отравиться? – спросила я, осторожно по каплям вливая в пасть пса воду.

– Нет! Мы были в стекольной мастерской. Там не было еды, краски, ничего...

– Перегрев! Он перегрелся.

Я наскоро обмакнула полотенце в холодную воду и принялась обтирать беднягу. Несмотря на такую простую причину, состояние для животного очень опасное. Да и для человека тоже.

Я бросила в таз с водой несколько кусочков льда, и продолжила обтирать.

– Ему не должно было быть жарко, мы с отцом его вчера побрили!

Граф наблюдал за происходящим с раздражением:

– Это просто дворовый щенок, никакой не фамильяр! Практикантка, как там тебя, забыл... уйди от псины, еще подцепишь чего.

Девочка вскинула на графа заплаканные глаза и решительно возразила:

– Он мой фамильяр, настоящий! Просто он ещё не вырос!

Я приложила холодную мокрую ткань к животу и лапам собаки, в надежде понизить температуру тела. Щенок пошевелился и в полубреду благодарно лизнул мне руку. Вот зачем я училась ночами, работала. Ради того, чтобы помогать тем, кто не может о себе позаботиться.

– Все будет хорошо, малыш, – прошептала я.

– В моей клинике не место блохастым животным! Хотите здесь работать, уберите руки от пса, помойте их как следует и ждите меня у входа в кабинет, – и не дожидаясь моего ответа, обратился к швейцару, – выпроводите эту поберушку и ее зверушку.

Швейцар все еще сомневался, но все же положил руку на плече девочки. Обессиливший щенок тут же повернул голову и зарычал, клацнув зубами.

Клыки скользнули мне по руке, оставив глубокую царапину. Я вздрогнула, отпрянув. Понятно, что малыш не хотел меня обидеть, лишь защищал хозяйку.

– Вот! Вот о чем я говорю! – воскликнул граф, указывая на мою руку, на которой выступила первая капля крови.

Дама с рыжим енотом, до этого с любопытством наблюдавшая сцену, со стоном осела на пол. К ней на помощь кинулся тучный клиент, который до этого требовал выставить девочку вон.

– Бешеное животное! Монстр!

– Не трогайте нас!

– Пошли вон, в нашей клинике никакой агрессии!

Хаос голосов слился в гул, который не разобрать. А затем, послышался звон колокольчика, дверь распахнулась и на пороге появился Кассиан.

– Что здесь происходит?! – рявкнул он.

Одно его появление заставило всех замолчать.

На пороге стоял Кассиан. Его внушительная фигура почти полностью закрывала дверной проём. Высокий, с широкими плечами, жёстким взглядом серых глаз, дракон выглядел хозяином положения.

Суровый вид несколько смягчала белоснежная пушистая кошка, удобно устроившаяся на его плече. Розовые глаза Марси казались милыми, только если не знать, что она умеет превращаться в мантикору.

Даже граф Идд-Дюк невольно выпрямился, а девочка всхлипнула и тут же замолчала, перестав плакать.

Я продолжала обтирать щенка, прислушиваясь к его дыханию, которое постепенно становилось спокойнее и ровнее.

– Что здесь произошло? – повторил Кассиан, бросая тяжёлый взгляд на графа.

– Эта девчонка притащила в мою клинику блохастую заразную животину! – с негодованием заявил Идд-Дюк.

Я подняла глаза и спокойно возразила:

– Щенок не заразный и не блохастый. У него густая здоровая шерсть с подшёрстком. Была. Я так понимаю, кому-то показалось, будто в такой «шубе» ему жарко?

– Да, – всхлипнула девочка, – Я осталась без няни и теперь папа берет меня работу, а там печи. Малышу там очень жарко, он сидит с высунутым языком... папа его и побрил...

Я вздохнула, вроде мир совсем другой. Магия. Драконы. Фамильяры. А проблемы все те же.

– Животным без шерсти ещё хуже. Она защищает не только от холода, но и от перегрева. Без неё кожа становится более чувствительной и быстрее нагревается. Поэтому его и нельзя было стричь так коротко.

Кассиан внимательно выслушал меня и хмыкнул:

– Вы, оказывается, немало знаете о животных.

– Я ветеринар, – пояснила я еще раз, затем обернулась к Салли, – Есть шприц или что-то, чем удобно отпаивать?

Салли кивнула и поспешила куда-то, но граф крикнул.

–Стоять! Никаких поилок.

Граф повернулся ко мне и строго сказал:

– Могу понять. Новый мир, щеночек в беде, сантименты. Но я никому не позволю командовать в моей клинике. Если мы будем лечить всяких дворовых псов, клиника придёт в упадок. Так что пусть уходит и лечит в другом месте.

Я заметила, как округлились глаза девочки. Как она в страхе сжала свой грязный передник. В душе поднялась волна злости. Два беспомощных существа, а этот... индюк!

– Если клиника обеднеет от ведёрка льда и пары полотенец, то грошь ей цена, – огрызнулась я.

Идд-Дюк сердито сдвинул свои тоненькие бровки и произнес:

– Раз вы так умны, милочка, топайте себе за зелёную стену, селитесь в любую пустую лавку и открывайте собственную клинику! Лечите там хоть крыс, хоть тараканов!

– И пойду! – вырвалось у меня.

– С радостью посмотрю, как у попаданки это получится. Чем лечить будете, водичкой? – Граф театрально развел руками, словно призывая всех присутствующих в свидетели, – Без магии вы обречены! Вы не знаете наших лекарственных трав, вряд ли сможете приготовить даже слабительное!

– А вы не переживайте, справлюсь! – я еще раз протерла уши щенка и, обмотав беднягу мокрым полотенцем, подняла на руки, – Я быстро учусь.

– Если учебник сможете прочитать, а вы сможете?

Дракон тем временем с интересом наблюдал за нашей перепалкой. На его суровом лице промелькнула тень снисходительной улыбки. Слова графа заставили меня вздрогнуть. Я не хотела признавать, что он, конечно, во многом прав.

– Смогу. Я знаю три языка, выучу и четвертый. У меня есть то, чего нет у вас – любовь к своему делу, к животным.

– Предлагаю вам, вашей любви к делу и блохастой псине покинуть мою клинику и не возвращаться. Я вас даже уборщицей не возьму!

Щенок был тяжелый и руки у меня уже побаливали, так что я была даже рада удалиться.

– А я вас найму, приходите если что, – огрызнулась я.

Лицо графа Идд-Дюка вытянулось, тонкие бровки взлетели вверх. Кажется, он лихорадочно подбирал слова и никак не мог найти подходящие.

Кассиан тихо рассмеялся, кажется, вся эта ситуация дракона забавляла. А зря. Я тут же метнула на него гневный взгляд.

– Ничего смешного, между прочим! Я здесь отдуваюсь из-за вас.

Я отвернулась и гордо вышла из клиники, стараясь не замечать любопытных взглядов посетителей и надменного выражения графа.

Щенок на руках был тяжелым, и я старалась идти осторожно, чувствуя, как он слегка подрагивает. Девочка семенила рядом, то и дело тревожно заглядывая в глаза своего питомца. Я спросила:

– Здесь есть поблизости прохладное место? – спросила я её.

– Рядом есть небольшой сквер, там много деревьев и всегда тень. Подходит?

– Да, на улице вроде и не жарко. Веди, – скомандовала я.

Мы свернули за угол, и я уже собиралась ускорить шаг, но сзади послышались шаги. Я обернулась – за нами спешила Салли. Она выбежала из чёрного хода клиники, тяжело дыша и поправляя свои огромные очки. Нагнав нас, девушка сунула мне в руки небольшой стеклянный поильник.

– Кажется, я провалила собеседование, – грустно улыбнулась я, принимая поильник.

Салли вздохнула и прошептала:

– Удачи! – и тут же убежала обратно.

Я вздохнула, покрепче прижала щенка и направилась в сторону сквера. Разберёмся. Я уже не один раз начинала сначала.

Мы прошли по узкой дорожке, зажатой между двумя высокими заборами, и через несколько шагов нам открылся небольшой, скрытый от чужих глаз сквер.

Я не думала, что после всего пережитого меня можно удивить садом, но оказалось – вполне.

Крохотный участок земли был устроен так, что отделял нас от шумного города. Создавалось полное ощущение природы – пусть и незнакомой мне.

Белоснежные стволы деревьев изящно изгибались, чем-то отдалённо напоминая яблони. Их листья с одной стороны были серебристо-серыми, а с другой – нежно-зелёными, слегка переливаясь на солнце.

В центре сквера журчал маленький фонтанчик, устроенный в виде тонкого ручейка, струящегося между гладкими камнями и спадающего небольшим водопадом в крошечный пруд.

Я осторожно опустила на мягкую траву, уложив щенка рядом. Он слабо пошевелился, поднимая голову, но тут же тяжело выдохнул. Я встревоженно посмотрела на девочку:

– Эту воду можно пить?

Девочка кивнула, присаживаясь рядом и нежно глядя щенка:

– Это вода из ключа, чистая, её все здесь пьют.

Я зачерпнула немного воды в поильник и аккуратно начала отпаивать беднягу. Щенок делал небольшие глотки, жадно глотая прохладную воду, и с каждым глотком его состояние явно улучшалось.

Его дыхание постепенно выравнивалось, а мутные глаза приобретали осмысленность.

Девочка всхлипнула, на этот раз от облегчения.

– Спасибо... – тихо сказала она, вытирая слёзы грязным рукавом.

– Пока ваш друг не обростёт, в горячий цех ему нельзя, – мягко, но твёрдо предупредила я.

– Совсем? А как же быть? Мы с папой сейчас одни, он меня без присмотра не оставляет, а я Малыша. Малыш очень скучает. С фамильярами нельзя надолго расставаться. Папа постоянно в мастерской, там жарко...

Я вздохнула, не зная, что и ответить. Предложить обматывать беднягу мокрым полотенцем? Может быть, в этом мире есть какой-нибудь магический охлаждающий ошейник? Если нет, то его однозначно стоит придумать.

– Это не фамильяр, а обычный щенок, – раздался сзади глубокий голос Кассиана.

Тень мужчины легла на нас с Малышом, отчего малыш вздрогнул. Кажется, он чувствовал в Кассиане хищника, а может боялся Марси, которая всегда сопровождала хозяина.

– В нем нет ни капли магии, как и в хозяйке. Так что ничего не случится, если собака немного посидит дома или на улице на привязи, например.

Я обернулась на Кассиана, смерив его сердитым взглядом.

– Удивительно, как в мире, полном волшебных напарников, остаются такие черствые люди как Вы и Идд-Дюк. Неужели вам непонятно, что есть в Малыше магия или нет, он еще щенок. Одному ему будет грустно, страшно. Это может сказаться на его характере, а еще от скуки он может сгрызть всю мебель в доме, посмотрите на зубы!

Кассиан сложил руки на груди, я мельком заметила еще один шрам, идущий о запястья до локтя. Марси села у его ног, изящно обвив лапы пушистым хвостом.

– А вы и правда разбираетесь в животных, да? Что-то вроде врача? Знаете строение их организма и как лечить без магии?

– Вам нужно кого-то вылечить? – спросила я, невольно насторожившись.

Кассиан слегка улыбнулся, а Марси лениво потянулась.

– Нет, скажем так, я хотел поинтересоваться, возможно ли животных... отравить? Мас-со-во.

На секунду я растерялась, а затем во мне вспыхнул гнев.

– Потравить? Вы что, живодёр?! Как вам не стыдно вообще такое произносить! Тем более вы – дракон, защитник города! – меня буквально трясло от возмущения.

Перед глазами тут же встали десятки ничем неповинных собак, убитых догхантерами просто от злости. Кассиан слегка поднял руки, пытаясь меня успокоить:

– Вы не поняли, я не о домашних животных...

Я поднялась с колен и встала напротив Кассиана, и ничего, что я едва ли доходила ему до плеча. В этом мире или в любом другом, я никому не позволю бездумно лишать жизни беззащитных зверей.

– О нет, мне все очень понятно! Даже не думайте ко мне подходить с такими вопросами. Я ветеринар, а не убийца.

– Они агрессивные!

– Значит вы нарушили их границы! Полезли куда не звали, вот и все. Нет животных, которые просто так будут угрожать человеку. Всем и всегда есть причина. Что бы то ни было, ни в какой травле участвовать я не буду! А вам должно быть стыдно!

Дракон удивлённо моргнул, явно не ожидая такой яростной реакции, затем усмехнулся и качнул головой:

– С вашим характером вы действительно за стеной не пропадёте. Местные банды придут в трепетный ужас от вашего напора.

Я фыркнула:

– И вам не хворать.

На секунду мне показалось, что присутствующая при разговоре Марси не умывается, а закрывает мордочку лапой. Не поймешь этих фамильяров!

Сэр Кассиан хмыкнул, смерил меня заинтересованным взглядом и вздохнул:

– Если всё же передумаете, то сможете найти меня во дворце.

Я сделала вид, что не расслышала его предложения, продолжая внимательно протирать уши щенка.

Кассиан, помедлив ещё мгновение, словно хотел что-то сказать, все же развернулся и неторопливо удалился в сторону центральной улицы.

Я проводила его взглядом, чувствуя, как где-то внутри странно ёкнуло сердце.

Девочка с благодарной улыбкой посмотрела на меня, бережно поглаживая своего питомца.

– Мне кажется, вы зря отказались от его помощи, – тихо произнесла она. – Сэр Кассиан – дракон-защитник нашего города. Он, рискуя жизнью, делает всё, чтобы мы жили спокойно.

Я глубоко вдохнула, пытаясь унять странное волнение. – Возможно, он и неплохой человек... то есть, дракон. Но у меня стойкая аллергия на тех, кто решает проблемы силой без разбора просто потому, что так проще. Насилие порождает лишь новое насилие. Даже если речь идёт о монстрах. Кстати... это правда, что за зеленой стеной много свободных лавок. Их бросили из-а нападений или что?

Девочка внимательно посмотрела на меня и охотно заговорила:

– Раньше наш мир процветал. Город был одним из богатейших и красивейших. Здесь правил Король-маг. Повсюду кипела торговля, появлялись уникальные товары со всех уголков мира, открывались лавки. Папа, как и многие пришёл сюда из другого мира.

– Попал сюда случайно, как я? – удивлённо спросила я.

Девочка покачала головой:

– Нет, именно пришёл. До блокады сюда можно было попасть с проводниками – такими особенными людьми, которые умеют ходить между мирами и помогают другим перемещаться.

– А сейчас они пропали? Исчезли?

– О, нет, – девочка пожала плечами. – Только теперь они занимаются контрабандой.

Она сказала это так буднично, словно контрабанда была чем-то вроде торговли фруктами на рынке. Я моргнула от удивления. А ведь это значит, что я смогу попасть домой и без помощи дракона! Нужно лишь накопить денег и найти подходящего человека... Кстати о деньгах.

Пока щенок, закутанный в мокрые полотенца, тихо отдыхал на траве, я достала из кармана серебряные монеты и показала их девочке.

– Это много или мало?

Она наклонила голову и пожала плечами:

– Не знаю. Папа не даёт мне денег, даже карманных. Говорит, я слишком маленькая. Но за углом есть лавка, можно пойти туда и спросить, что сколько стоит. А я пока подожду здесь с Мальшом.

Я встала с колен и отряхнула платье. Интересно, попытаются ли меня обмануть в местном магазине? Вокруг располагались весьма богатые дома, вряд ли за прилавком окажется мошенник.

Решительно вдохнув, я направилась к выходу из сквера.

За углом и правда обнаружилась небольшая вывеска, покрытая замысловатой вязью незнакомого языка. Магазин выглядел вполне обычным, хотя название мне ничего не говорило. Я толкнула тяжёлую деревянную дверь, вошла внутрь и тут же застыла на пороге, поражённая.

Я ожидала увидеть нечто похожее на продуктовую лавку, но это явно было что-то иное. Дубовые полки были заставлены странными баночками с порошками и жидкостями всех цветов радуги. Со стен свисали пучки сушёных трав, блестели в лучах света магические кристаллы, а воздух пах пряностями и чем-то терпким, с порога вызывая лёгкое головокружение.

Из-за прилавка выглянула пожилая женщина с длинными серебристыми волосами, тщательно заплетёнными в косу. Её внимательные тёмные глаза вспыхнули при виде меня, словно она узнала давнюю знакомую.

Женщина театралью закатила глаза, сложила руки на груди и с радостным вздохом хрипло произнесла:

– Замри! Не шевелись! Я вижу за тобой щупальца.

– Что?! – вскрикнула я и резко обернулась, ничего не было.

– Не двигайся! Сказала же! У меня видение! Я вижу тебя, окутанную щупальцами!

Её слова эхом отозвались в моих ушах, вызывая дрожь. Я любила всех животных, летающих, четвероногих, не боялась насекомых, змей. Единственное, что пугало меня – щупальца. Я не могла заставить себя даже подойти к осьминогу, а слыша слово «медуза» с криком выскакивала из воды.

Я сглотнула и попыталась улыбнуться: – Наверное, вы меня с кем-то перепутали...

– Нет! Я вижу что-то еще! Подожди...

Пожилая женщина за прилавком прищурилась, будто вглядываясь сквозь невидимую дымку, и произнесла на удивление зловещим шёпотом:

– Я вижу... магия уже коснулась тебя. Твою судьбу изменили силы, что неведомы даже тебе самой.

От её слов мне стало не по себе. Я поёжилась, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

– Но не бойся, дитя, – продолжила женщина, устремив на меня пронзительный взгляд. – За зелёной стеной тебя ждёт успех. Следуй за ежом, и он выведет тебя к предназначению!

– Каким ещё ежом? – едва слышно переспросила я, стараясь не выдать охватившей меня паники.

Но старуха не ответила. Вместо этого она внезапно закашлялась, заморгала глазами. Выражение её лица мгновенно изменилось, став совершенно нормальным, словно никакого зловещего предсказания и не было.

– Здравствуйте! – радушно улыбнулась она. – Добро пожаловать в лавку амулетов и предсказаний бабушки Ро. Чем могу помочь?

Я отшатнулась назад, не в силах выдавить из себя ни слова, а затем выпалила:

– Спасибо, простите...

Сердце бешено заколотилось в груди. Я развернулась и буквально выскочила за дверь, захлопнув её за собой. Воздух на улице показался таким свежим, что я глубоко вдохнула, пытаясь прийти в себя.

Что это было? Щупальца, ежи! Еж со щупальцами? Колочие щупальца судьбы? Бррр...

Нет уж. Быстрее заработать денег и вернуться домой. Где самое страшное, что есть в лавках – просрочка.

Вернувшись в сквер, я поспешила к тому месту, где оставила девочку со щенком. Однако лужайка была пуста, а ни девочки, ни щенка нигде не было видно.

– Эй, – окликнула я, оглядываясь вокруг. – Где вы?

Но ответа не последовало. Я обошла сквер, заглянула за фонтан, даже обратилась к случайным прохожим, спрашивая, не видели ли они девочку с большим щенком. В ответ люди только качали головой, брезгливо кривились, бросая взгляды на моё простенькое платье.

Спустя несколько минут я осознала, что совершенно потерялась. Я забыла дорогу обратно к общежитию! Испуганная, я снова попыталась обратиться к прохожим:

– Простите, не подскажете, где башня у зелёной стены?

Одна женщина с корзинкой покосилась на меня с нескрываемым презрением и бросила небрежно:

– Спуститесь вниз по улице вдоль реки. Там будет башня.

Я послушалась её совета и отправилась вниз по мощёной дороге, постепенно удаляясь от богатых кварталов. Дома стали попроще и пониже, но все еще красивые. Разве что некоторые уже не выглядели такими ухоженными.

Вскоре дорога вывела меня к реке. Вдоль неё тянулась длинная улица, упирающаяся в высокую каменную башню.

Но башня явно была не та, что мне нужна. Рядом с общежитием и миграционным центром не было никакой реки! Ну почему мне не пришло голову, что у стены может быть много башен?! Как глупо.

Я посмотрела назад, дорога поднималась в гору. В обратный пусть совсем не хотелось. Мне пришла в голову идея, пройти направо, вдоль зеленой стены и дойти до своей башни. Может быть есть более короткий маршрут, но этот верный.

Я прошла несколько кварталов и уперлась в забор. Оказалось, что некоторые дома стоят вплотную к стене. Мои попытки обойти их привели к тому, что я оказалась в узких переулках, ведущих непонятно куда. Моя надежда на легкую дорогу до общежития, разбилась о местный градостроительный кошмар.

Спрашивать дорогу было страшновато. Я никак не могла сойти за местную. В богатом квартале шанс нарваться на разбойника был невысок, а здесь? Кто знает.

Пришлось вернуться обратно к стене.

Отчаяние уже начинало подбираться к горлу, когда я заметила неприметную дверь в стене. Она была приоткрыта, и несколько человек спокойно прошли через неё, исчезнув за стеной. Нерешительно приблизившись, я окликнула проходящих:

– Простите, можно ли пройти вдоль стены с той стороны?

Один из мужчин, не оборачиваясь, махнул рукой:

– Да, можно.

Я глубоко вдохнула, собираясь с духом. Выбора всё равно не было, возвращаться обратно я не хотела и не могла.

Что там сказала предсказательница? За стеной меня ждет успех? Ну что ж...

Задержав дыхание, я решительно шагнула вперёд и переступила через порог.

Я была готова встретиться с чем-то мрачным, заброшенным. После моего краткого пребывания е мире, захваченном монстрами меня сложно удивить.

Но реальность превзошла все ожидания.

Передо мной раскинулся удивительно милый квартал с аккуратными двухэтажными домиками, каждый из которых выглядел очень ухоженно и даже уютно. Почти все здания были оформлены одинаково: на первом этаже располагался небольшой магазинчик или лавка, а на втором, судя по цветочным горшкам на окнах и занавескам, жили хозяева или работники.

Сказочно, мило и уютно!

Я медленно пошла по улице, разглядывая каждый домик и пытаюсь угадать, что здесь продают, поскольку местные вывески были написаны абсолютно неизвестными буквами.

Дом с ярко-жёлтыми стенами и витриной, заполненной маленькими стеклянными бутылочками с разноцветными жидкостями. Видимо, тут торговали настойками и зельями. Из окон исходил легкий, пряный аромат трав и цветов. Я ненадолго остановилась, рассматривая сверкающие причудливые бутылочки. Интересно, они волшебные?

Внезапно в витрине промелькнул силуэт горгульи, я сдавленно вскрикнула и похоже напугала и ее тоже. Прикрыв от стыда лицо рукой, я поспешила дальше, скрываясь из вида за белым аккуратным домиком.

Витрина была уставлена аппетитными пирогами и булочками. Запах свежей выпечки был таким соблазнительным, что у меня даже заурчало в животе. На дверях висел колокольчик, приглашающий зайти внутрь. Мои пальцы сами потянулись к деньгам, но я сдержалась. В общепите меня наверняка ждет обед, возможно мерзкий, но бесплатный.

Я вздохнула и пошла дальше, рассматривая торговые улицы. Мне запомнился ярко-зелёный домик, густо увитый плющом. Через витрину виднелись связки сушёных трав. На крыльце стояли небольшие кадки с живыми растениями, источающими пряный, приятный аромат.

Возможно, здесь продавали ингредиенты для готовки и лечебных настоев? Или такая цветочная лавка? Я вдохнула насыщенный аромат и простонала, вот бы пену для ванной с таким запахом. Интересно, в этом мире есть пены для ванной?

А вдалеке стояла букинистическая лавка. Я сразу это поняла по окнам, напоминающими раскрытые книги. Ветер трепал красные ленты, имитирующие тесемку-закладку.

За стеклом витрины стояли старинные книги в кожаных переплётах и причудливые письменные принадлежности. Мне очень захотелось зайти внутрь и посмотреть, нет ли там чего-нибудь на русском или английском языке, но найти дорогу в общепит было важнее.

Я уже видела невысокий, но знакомый башенный шпиль, как на глаза мне попался домик, к стенам которого были прибиты сотни сапог и ботинок.

Я усмехнулась, оценив необычную рекламу. И вывески не надо, все сразу понятно. Только вот среди всего этого разнообразия мелькнуло что-то знакомое.

Я пригляделась внимательнее и едва не вскрикнула. Среди ботинок и туфель висели голубые кеды с белым мысом на небольшой платформе – конверсы!

Гвоздь намертво прибил пару к деревянному фасаду прямо через фирменную звезду.

Сердце забилось чаще. Кто-то ещё из моего мира! Здесь!

Не раздумывая, я свернула с дороги, дошла до лавки и толкнула дверь.

Лавка оказалась небольшой, но уютной. Пахло кожей и обувным клеем. За рабочим столом, заваленным обувью и инструментами, сидел пожилой мужчина в кожаном переднике. Он внимательно, слегка прищурившись, работал над парой изящных женских туфель. Подняв глаза, он удивлённо посмотрел на меня поверх очков.

– Добрый день! Чем могу помочь? – приветливо улыбнулся он, откладывая инструмент в сторону и вытирая руки о передник.

Я неуверенно шагнула к нему, не зная, с чего начать.

– Простите, – голос предательски дрогнул, и я поспешно прочистила горло, пытаюсь взять себя в руки, – вы случайно не помните, откуда у вас появились эти... кеды? – и на всякий случай пояснила, – Такие ботинки из ткани и резины, обычно их называют конверсами.

Мастер внимательно посмотрел на меня поверх очков:

– Девушка, я прекрасно знаю, что такое кеды, – буркнул он, явно задетый моим вопросом, будто я поставила под сомнение его профессионализм.

У меня вспыхнули уши от смущения.

– Извините, я не хотела обидеть. Просто... понимаете, эти кеды – они из моего мира. Из моего! Может, вы вспомните, кто их вам принёс?

Мужчина откинулся на спинку старого деревянного стула, снял очки и несколько секунд молча разглядывал меня, оценивая можно сомной иметь дела или нет. Затем он устало потёр переносицу:

– Это кеды Татьяны. У неё своё ателье на Рыжей линии.

– Татьяна... – шепнула я имя и едва не расплакалась.

Хоть что-то понятное и знакомое! А ещё у неё своя лавка. Две отличные новости в одной. Мужчина озадаченно посмотрел на мою реакцию и добавил уже тише, почти сочувственно:

– Обождите немного, нарисую вам как пройти.

Мужчина вздохнул, поднялся со своего места и, подойдя к небольшому столику возле окна, взял клочок бумаги и обломок графитного карандаша.

– Значит так. Вот мы здесь, – он нарисовал небольшой квадратик, – вам нужно будет пройти прямо, потом повернуть налево, дойти до маленькой площади с колодцем. От неё направо, пока не упрётесь в арку с двумя башенками. Это и есть рыжая линия, пройдёте лавок пять-десять и увидите швейное ателье с манекенами.

Он передал мне набросанную карту, и я взяла её в руки, словно величайшее сокровище.

– Большое вам спасибо! Вы просто не представляете, как много это для меня значит! – искренне поблагодарила я, прижимая клочок бумаги к груди. – Я обязательно найду и отблагодарю вас, как только устроюсь здесь и заработаю денег.

Мастер лишь добродушно махнул рукой:

– Да бросьте вы, не за что благодарить, пустяки. Идите уже, надеюсь, у вас всё получится.

Я сжала бумажку ещё крепче и поспешно вышла из лавки, оказавшись снова на улице, наполненной ароматами выпечки и пряностей.

Сердце колотилось так, словно я только что пробежала марафон. Я улыбнулась, в который раз за день пытаюсь взять себя в руки. Моя бедная последняя нервная клетка. Как же ей тяжело сегодня.

Я вдохнула полной грудью и решительно направилась дальше по улице. Теперь у меня была цель, а значит, были и силы двигаться дальше.

Только вот дальше я отходила от зелёной стены, тем заметнее менялись окружающие меня улицы.

Аккуратные домики с нарядными витринами и цветочными клумбами сменялись более скромными, местами обветшалыми зданиями.

Покупателей становилось всё меньше, а лавки теперь попадались закрытые, некоторые с опущенными ставнями и даже заколоченными дверями.

Я замедлила шаг, настороженно оглядываясь по сторонам. Улица казалась слишком тихой, почти заброшенной. На углу стояло здание, витрины которого были густо покрыты слоем пыли, а через разбитое стекло виднелись пустые полки и мусор на полу.

Вывеска висела покосившись, краска с букв давно облупилась.

Немного дальше, прямо на тротуаре валялись битые бутылки, осколки стекла хрустели под ногами. В воздухе иногда чувствовался неприятный запах плесени и сырости.

Запустение, о котором меня предупреждали, с каждым новым шагом ощущалось все больше.

Я невольно поёжилась. Захотелось развернуться и вернуться назад, но, судя по карте, я уже близко. Оставалось всего пару кварталов.

Внезапно по спине пробежал холодок. Я замерла и медленно обернулась. Переулок позади был пуст, но у меня возникло острое и тревожное ощущение, будто за мной кто-то наблюдает. Я сжала кулаки, стараясь побороть нарастающую тревогу, и ускорила шаг.

Глупо, конечно. Но что, если мужчина был в сговоре с местными бандами, о которых предупреждал Кассиан?

Что, если он специально отправил меня в этот пустынный район?

«Чушь, глупости, – ругала я себя, – я просто слишком устала и слишком много пережила за сегодня».

И всё же я шагала все быстрее, одергивая себя, чтобы и вовсе не перейти на бег.

Я снова бросила взгляд через плечо – по-прежнему никого. Но чувство, что кто-то притаился в тених, продолжало преследовать меня.

Я уже готова была броситься бежать со всех ног, когда впереди показалась нужная улица, затем и небольшое здание с ярко-зелёной дверью и большими стеклянными окнами.

«Ателье Татьяны».

Я смогла это прочесть! На родном языке!

Меня словно ударило электрическим разрядом. Сердце застучало от радости и облегчения так, что мне даже пришлось зажмуриться, чтобы смахнуть выступившие слёзы.

Снова мелькнуло ощущение чужого взгляда за спиной, но теперь меня это уже не волновало.

Не задумываясь ни секунды, я подбежала к двери ателье и, толкнув её, буквально ворвалась внутрь, тяжело дыша и не веря в свою удачу.

Я оказалась в небольшом, невероятно уютном помещении. В воздухе пахло свежезаваренным чаем и едва уловимыми нотками корицы и лаванды.

Стены ателье украшали яркие вышивки, кружева в рамах, такие тонкие и изысканные, что и правда были произведением искусства.

За плотной шторой виднелись полки, аккуратно заполненные разноцветными рулонами тканей, разнообразными коробками, коробочками и корольками, подписанными на родном русском языке.

Из-за прилавка выглянула хозяйка – симпатичная женщина с мягкими чертами лица, добрыми глазами и потрясающей улыбкой, от которой на щеках появлялись очаровательные ямочки. Тёмно-каштановые волосы, уложенные в небрежный пучок, слегка выбивались.

На вид ей было лет сорок пять, не больше.

– Добрый день! – с улыбкой поприветствовала она меня. – Чем могу помочь?

Я секунду помолчала, не зная, как сформулировать свой вопрос, и просто подняла подол своего невзрачного платья, демонстрируя белоснежные новенькие «найки».

Татьяна широко раскрыла глаза, радостно пискнула и, обежав прилавок с неожиданной лёгкостью, бросилась ко мне, крепко и тепло обнимая, как родную.

– Землячка! Ну, наконец-то!

– Как я рада!

– А я как рада!

Через десять минут мы уже сидели в уютной мастерской за раскройным столом и пили невероятно ароматный ягодный чай из толстых глиняных кружек с цветочным узором. На столе стояла тарелка с румяными пирожками.

– Бери, не стесняйся! – ласково улыбнулась Таня, подкладывая мне на тарелку очередной пирожок. – Это Белла печет для своих, здесь таких не купишь.

Я с удовольствием откусила пирожок и едва не застонала от наслаждения. Он оказался воздушным и нежным, с яркой сладковато-кислой ягодной начинкой.

Мы провели за разговорами часа два, не меньше. Таня попала сюда лет десять назад, когда защитный купол над миром еще работал плохо.

С тех пор она не получала никаких вестей из дома. Ей было ужасно интересно буквально все, начиная от политики, заканчивая жизнью звезд. Это было грустно и трогательно одновременно.

Оказалось, землян в этом мире было совсем немного, и держались они крепко друг друга, стараясь не терять связи.

В свою очередь, я расспрашивала Таню о магии в этом мире, о том, как она сначала устроилась в ателье, а затем и выкупила его.

– Ой! – Таня всплеснула руками, словно только сейчас заметив, как долго мы сидим. – А чего же мы здесь-то сидим? Пойдём ко мне домой, там поговорим!

Я удивлённо огляделась вокруг:

– А ты разве живёшь не здесь?

Таня улыбнулась и развела руками:

– Жила, но видишь, как тут стало. У рыжей линии уже давно дела идут не очень, так что пустых домов полно, заходи и живи. Я вот решила переоборудовать жилые комнаты под девичники и рукодельные встречи, а сама перебралась немного дальше. Идём!

– А как же ателье? – я тревожно оглянулась, боясь доставить ей неудобство.

Таня беспечно махнула рукой и поднялась со своего места:

– Закроюсь пораньше. Всё равно клиентов почти нет. Раньше с улицы заходили случайные прохожие, а теперь, в основном, только свои. Если бы не придумала устраивать девичники с примерками платьев, рукоделием и чаепитием, то, наверное, давно бы уже закрылась совсем.

Последняя фраза прозвучала грустно, и в глазах Тани промелькнула тень. Я решила не расспрашивать, хотя отчётливо почувствовала, что за её лёгкостью скрывается глубокая печаль.

Мы вышли из ателье, и я удивлённо заметила, что небо уже заметно потемнело. Тени домов вытянулись, закрытые ставнями окна выглядели неживыми, словно дома настороженно смотрели на нас.

– Ой! Вечереет, – заволновалась я, невольно оглядываясь по сторонам. – Мне нужно вернуться в общежитие...

– Вот ещё! – Таня решительно фыркнула. – Останешься у меня, места полно. А в сумерках по этим улицам ходить не стоит, мало ли.

Словно в подтверждение своих слов, Татьяна взяла палку с длинным металлическим крюком и со скрипом опустила солидную, явно очень тяжёлую металлическую решётку, надёжно закрывая лавку.

– Здесь что, так опасно? – с тревогой спросила я, наблюдая, как толстые прутья решётки глухо ударились о каменный порог.

– Рисковать не стоит, скажем так, – улыбнулась Таня и закинула палку с крюком на плечо. Я нервно огляделась, но Таня решительно взяла меня под руку и повела вперед.

Мы неторопливо шли по улочке, мягко освещённой лучами заходящего солнца, пока не свернули за угол и не оказались перед красивым двухэтажным домом, окружённым небольшим садиком. Цветочные клумбы, ухоженные кустарники, кружевные занавески на окнах и изящные фонарики у двери – всё говорило о том, что здесь живёт именно Таня. Мило, уютно и очень по-домашнему.

– Вот мы и пришли, – улыбнулась Таня, доставая из кармана ключи.

Я уже хотела войти вслед за ней в дом, но вдруг краем глаза заметила необычную вывеску, чуть дальше по улице. Я остановилась, как вкопанная, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

– Что это там? – голос предательски дрогнул, и я с трудом оторвала взгляд от большого медного ежа на вывеске. – Что написано?

Таня удивлённо обернулась и посмотрела в сторону старого трактира.

– Ах это, – вздохнула она. – Это трактир «Пьяный ёж». Забавное название, да? Его закрыли ещё до моего появления, кому он здесь нужен вообще?

Я шагнула ближе, не сводя глаз с медной фигурки ежа, которая словно мерцала в лучах заката, притягивая взгляд и будоража сердце. Слова старой гадалки снова эхом пронеслись в голове: «Следуй за ежом...»

– Пойдём посмотрим поближе? – тихо попросила я, не в силах скрыть волнения.

Таня вопросительно посмотрела на меня, но тут же согласно кивнула.

– Почему бы и нет. Давай глянем.

Мы приблизились к зданию. Оно было внушительным по размерам, с широкими арочными окнами и резными распашными дверями, но от былого величия остались лишь следы.

Фасад потемнел, штукатурка во многих местах осыпалась, а тяжёлые металлические решётки на окнах были грубо выломаны.

Через распахнутые ставни была видна часть помещения: в воздухе висела паутина, толстым слоем покрывая старые крюки, на которых когда-то висели люстры. Столы и стулья были свалены в беспорядке, пол завален мусором, битым стеклом.

– Да уж, плачевно выглядит, – вздохнула Таня, а затем увидела мой взгляд и уперла руки в бока, – Только не говори, что собираешься возродить трактир!

– Нет, – улыбнулась я, – Это будет моя ветеринарная клиника.

– В бывшем трактире?! Нельзя выбрать что-то другое, дальше есть цветочная лавка, книжный, магазин белья когда-то был.

Я покачала головой, это точно то самое место и вовсе не из-за предсказания.

Глава 5

– Все дело в планировке... мне нужно осмотреться!

Татьяна покачала головой и улыбнулась.

– Хорошо, я пойду в дом, поставлю греться воду. Наверняка ты захочешь принять горячую ванную.

– Да! – мой радостный крик эхом прокатился по улице.

Я сама не ожидала, что это будет так громко, потому закрыла рот рукой. Таня тихо расмеялась, махнула мне и зашла в дом, а я направилась к бывшему трактиру.

Глубоко вдохнув и на мгновение задержав дыхание, я переступила через порог и оказалась внутри.

Трактир встретил меня густым и резким запахом алкоголя и табака. Похоже он так крепко впитался в стены, что долгие годы запустения не смогли его выветрить.

Кажется, еще несколько глубоких вдохов и я буду пьяная и обкурившаяся.

Свет с улицы проникал через распахнутые ставни, бросая косые полосы на каменный пол. Пол – единственное, что было в отличном состоянии. В остальном, трактиру отчаянно требовался ремонт.

Мой взгляд критически скользил по большому помещению с высоким потолком, на массивных крюках вместо люстр, наслаиваясь висела паутина. .

В целом, зал был почти свободен. Несколько сломанных столов, стульев, табуретов. В дальнем конце располагалась массивная барная стойка, за которой темнел вход в кухню и лестница в погреб.

Я на всякий случай подняла с пола ножку от табурета и двинулась вперед.

Не знаю, как Тане, а мне было очевидно, почему именно это место.

Планировка бывшего трактира идеально подходила под нужды ветеринарной клиники.

Большое центральное помещение – прекрасный приёмный зал, где могли бы комфортно разместиться владельцы со своими питомцами.

Это не Земля, где самый крупный пациент – сенбернар. В этом мире я не удивлюсь и медведю, и слону.

И тут как раз кстати будут и высокие распашные двери.

Барную стойку легко переделать в удобную и функциональную регистратуру. Там, где раньше стояли бутылки с выпивкой, прекрасно разместятся больничные карты, справочники.

А еще наверняка за неприметными дверями у противоположной стены прячутся уборные. Сразу несколько, что тоже очень удобно.

Ну и как вишенка на торте – кухня, куда вела дверь за барной стойкой. Кухня, значит вода! А значит, отличный смотровой кабинет, может даже операционная. Смотря как выглядит помещение, но заходить туда я пока не рискнула.

Как и в погреб. Его можно использовать вместо холодильника.

В углу зала разместилась винтовая лестница, ведущая на второй этаж, где, скорее всего, находятся комнаты для постояльцев.

Сжав в руке ножку от табуретки, я осмелилась подняться на второй этаж. Ступенька за ступенькой.

Наверху оказался просторный, но довольно мрачный холл, залитый тусклым вечерним светом, пробивавшимся через грязное окно в дальнем конце. Воздух казался спертым, смесь сырости и пыли, от которой даже дышать тяжело.

Сам холл был длинным и широким, с выцветшими обоями, частично отклеившимися от стен. По бокам располагались десять дверей – пять слева и пять справа, видимо, ведущие в комнаты для постояльцев.

Там я могла бы разместить стационар для своих будущих пациентов, личный кабинет и небольшую лабораторию.

Я невольно улыбнулась, представляя, как можно всё обустроить. Да, работы здесь предстояло много, даже очень много, но это было неважно. Главное, что я не ошиблась, планировка была практически идеальной.

Я не стала заходить ни в одну из комнат. В первую очередь нужно было хоть немного проветрить помещение.

Подойдя к окну, я осторожно потянула за старинную, покрытую слоем грязи ручку. Окно не поддавалось с первого раза, но, приложив усилие, я всё же распахнула створки настежь.

Свежий вечерний воздух ворвался внутрь, легко касаясь моего лица и волос. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает меня.

Высунувшись из окна, я смогла оценить открывшийся вид на рыжую линию.

Улица казалась спокойной, даже безмятежной. Со стороны реки полз густой зеленоватый туман, небо расцветало красками заката, дома с этого ракурса выглядели уютнее, их черепичные крыши переливались медными оттенками в свете заходящего солнца.

Я улыбнулась, заметив Татьяну, которая стояла у дверей своего дома и смотрела в мою сторону, прикрывая ладонью глаза от заходящего солнца.

– Ну как тебе? – крикнула она, помахав мне рукой.

– Потрясающе! – отозвалась я, искренне улыбаясь в ответ.

И подумала про себя, то сделаю здесь самую уютную, самую светлую и лучшую ветеринарную клинику во всём этом странном и волшебном мире!

В этот момент тишину рыжей линии пререзал резкий, пронзительный вой сирены. Звук был таким неожиданным и громким, что я вскрикнула от испуга едва ли не громче самой сирены.

Татьяна отчаянно замахала руками:

– Беги сюда! Быстрее!

Я судорожно захлопнула окно и бросилась к лестнице, чувствуя, как ноги дрожат и предательски заплетаются. Уже на последних ступенях я неудачно запнулась и с грохотом рухнула на колени, выронив из рук ножку табурета.

Боль прострелила колено, но страх оказался сильнее. Отдышавшись, я поднялась и, прихрамывая, кое-как добралась до двери. Я хотела было выти, но через стремительно густеющий туман увидела Таню, которая теперь отчаянно махала руками в обратную сторону.

– Прячься! Закрой ставни! – крикнула она и скрылась за дверью своего дома.

К счастью, двери трактира запирались на множество замков и большой деревянный засов в придачу, чем я и воспользовалась.

Дальше я подбежала к левому окну, правое было заколочено, и схватилась за тяжёлые деревянные ставни. Те поддались с трудом, словно сопротивляясь моим усилиям, но, наконец, глухо хлопнув, закрылись, отрезав меня от улицы и погрузив в густой полумрак.

Я судорожно пыталась сообразить, что делать дальше и куда спрятаться. Мысль о кухне и тем более о погребе по-прежнему казалась мне пугающей. В конце концов, там могло скрываться что-то не менее опасное.

Поэтому я осталась стоять у закрытых ставен, напряжённо вглядываясь в узкую щель между створками.

Сердце продолжало бешено биться, в голове крутился миллион тревожных мыслей. Неожиданно моё внимание привлекло движение за дверью. Маленький пушистый зверёк с

огромными круглыми ушами и пушистым, словно беличий, хвостом беспомощно метался от одной двери к другой, отчаянно скребясь в них крошечными лапками.

– Бедняга, – прошептала я, забыв на секунду о страхе. – Он же там перепуган насмерть...

Я глубоко вдохнула, отбросила сомнения и резко приоткрыла тяжёлую входную дверь. Зверёк мгновенно юркнул в помещение, промчался мимо меня и тут же растворился в густых тенях под лестницей. Я быстро закрыла дверь и прислушалась.

– Ну да, малыш, я тебя понимаю, – вздохнула я, чувствуя лёгкое облегчение. – Мне тоже сейчас очень страшно.

Вновь подойдя к окну, я осторожно выглянула наружу. Туман уже скрыл очертания зданий и мостовой. Откуда он взялся так внезапно?

И тут в туманной пелене возник знакомый силуэт. Я задержала дыхание, мгновенно узнав Кассиана. Он стремительно двигался по улице, уверенно и настороженно держа наготове меч.

Каждое его движение было точным, напряжённым и безупречно отработанным. Он казался воплощением спокойной силы.

Я невольно залюбовалась, почти забыв о тревоге.

Окликнуть его я не решилась. Если дракон-защитник патрулирует улицы лично, значит, опасность серьезная. Лучше не отвлекать его.

Но меня уже заметила Марси.

В отличие от хозяина, белая пушистая кошка двигалась абсолютно расслабленно и неторопливо, словно прогуливалась вечером по саду.

Увидев меня в оконной щели, она легко вспрыгнула на подоконник и заглянула внутрь своими яркими розовыми глазами, тихонько мяукнув.

Я робко приоткрыла ставни.

Кассиан резко остановился и, проследив за фамильяром, разглядел меня.

Он стремительно приблизился к окну:

– Не знаю, как вы здесь оказались, но даже не вздумайте покидать укрытие, ясно? – тихо и жёстко прошептал он.

С этими словами он надавил на ставни, чтобы закрыть их снаружи. Я сопротивлялась:

– Что происходит?!

Поняв, что я не отступлю, дракон коротко ответил:

– Опасный фамильяр. Меняет обличия и напускает магический туман, скрывая следы.

Кассиан снова надавил на ставни, захлопнув их перед моим носом и рывкнул:

– Сидите и не вздумайте открывать дверь.

Я только и пискнуть смогла, как дракон и Марси растворились в тумане. Я оцепенела от страха. Слова Кассиана холодным эхом отдавались у меня в голове.

На спине явно чувствовался чей-то взгляд. Медленно, почти механически, я обернулась.

Глава 6

Казалось, сама темнота смотрит на меня пристально и неотрывно, изучает, словно хищник свою добычу. Сердце учащённо застучало, дыхание перехватило.

Я быстро отвела взгляд в сторону, на облупившуюся стену, вспоминая главное правило: животным нельзя смотреть в глаза, это может спровоцировать нападение.

Работает ли это с фамильярами?

Будем надеяться, что да.

По крайней мере на меня никто прямо сейчас не набрасывался.

А что, если я впустила не милого ушастого зверька, а того самого опасного фамильяра? Или это просто бедный зверек, который сейчас боится меня больше, чем я его?

А если нет?

А если да?

Мысли путались, страх подступал к горлу, мешая нормально дышать. Я осторожно выглянула через щель наружу: густой туман почти полностью скрывал улицу, но я всё же различала очертания дома Татьяны.

Кажется, я знала верное направление. Остаться здесь было слишком страшно.

А если Татьяна мне не откроет? Подумает, что я это не я? Останусь на улице с опасным фамильяром? А если я уже с ним в одной комнате?

Лучше рискнуть!

Собрав всю волю в кулак, я резко выдохнула, распахнула дверь и со всех ног рванула вперёд.

Но дома Татьяны напротив не оказалось. Передо мной была лишь плотная белесая мгла. В панике я крутила головой, отчаянно пытаюсь найти ориентиры, но туман будто насмехался надо мной.

Дура! Магический туман же! Дура!

Колено отчаянно болело, если на меня нападут, убежать я не смогу. Я поковыляла вперед, туда, где как мне кажется был дом Тани и внезапно споткнулась о бордюр.

Громко вскрикнув от неожиданности, я попыталась сохранить равновесие, но полетела вниз.

В следующее мгновение меня подхватили сильные руки. Я вскрикнула, а в следующее мгновение осознала, что лечу. Только не вниз, а вверх.

Над головой слышался негромкий шелест перепончатых крыльев, и я поняла, что меня держит Кассиан.

– Держитесь крепче, – спокойно сказал он, прижимая меня к себе.

Я ошеломлённо схватилась за него, сердце продолжало стучать бешено. Густой туман остался внизу, а я увидела совершенно невероятную картину.

С высоты отчётливо проступали контуры рыжей линии, освещённой редкими огоньками. Дальше располагались другие улицы и кварталы, где ярко светились аккуратные ряды торговых лавок.

Там, ближе к центру, кипела жизнь – дома выглядели нарядно, улицы освещались ярко, будто на празднике.

Но чем дальше от центра, тем реже и тусклее становились огни, постепенно превращаясь в одинокие искры, еле различимые среди непроглядной темноты.

Насколько же огромным был некогда этот величественный рынок. Размеры поражали воображение, но одновременно становилось страшно от мысли, как мало от него осталось. Рынок стал похож на тёмный лес с редкими мерцающими огнями.

Я замороженно смотрела вниз, пока Кассиан не опустился на мощёную площадку рядом с башней миграционного центра.

Он мягко поставил меня на землю и отступил на шаг, строго и неодобрительно глядя на меня сверху вниз.

– Я же сказал не покидать укрытие, – произнёс он сурово.

Я не могла оторвать взгляда от его мощных крыльев за спиной. Мне всегда казалось, что человеку не могут идти крылья, что это смотрится дурацки, но Кассиан. Это вовсе не было похоже на маскарадный костюм или компьютерную графику. Это было... естественно. Странное чувство, которое я отогнала. Кассиан уже собрался улетать, но тут мои вопросы прорвали дамбу смущения и выплеснулись наружу.

– Подождите! Что это было? Этот фамильяр-оборотень? Где его хозяин? Туман всегда появляется ночью? Откуда этот туман? Где Марси? Как вы найдете ее? Как вы найдете опасного фамильяра? Почему фамильярны бывают опасные? Бывают дикие фамильяры? Серебряная монета это много или мало? Я могу купить пустую лавку?

Кассиан прищурился, затем поднял руку, останавливая мой поток слов:

– Завтра в одиннадцать у меня окно между свиданиями. Я отвечу на ваши вопросы, а вы на мои. Будте здесь, я зайду.

Я ошарашено моргнула, не веря своим ушам:

– Между свиданиями? Простите?

Дракон поморщился, словно от внезапной зубной боли, раздражённо отмахнулся и сухо сказал:

– Это уже не ваше дело. Мне пора.

Он резко взмахнул крыльями и взмыл в небо. Удивительно грациозно. Я проводила его взглядом, ощущая восторг, лёгкое недоумение, обиду и любопытство одновременно.

Что ещё за свидания? Он не похож на ловеласа. Мне даже на секунду стало смешно. Я только что летала! Меня, возможно, могли съесть! Я нашла помещение мечты! А я тут про свидания дракона думаю. Тьфу.

Кажется, на сегодня с меня хватит приключений.

Я с тяжёлым вздохом захромала в общежитие.

Я проснулась от того, что в дверь требовательно постучали.

Грохот был такой, что я из положения лежа мигом очутилась на ногах. Спросонья я не смогла понять, что происходит, распахнула дверь и врезалась взглядом в зеленое лицо троллихи.

Дальше еще несколько секунд я просто кричала на одной ноте, пока воспоминания о вчерашнем дне догоняли мое сознание.

Резко распахнув глаза,

Монстры, сирена, дракон, полёт...

– Закончила? —покачала головой комендантша, подхватывая лапой розвенький цветок и затыкая его обратно за остроконечное ухо.

– П-п-рост-тите, – заикаясь пробормотала я, – я забыла.

Троллиха сунула мне в руки комканый холщовый мешочек, с жирными пятнами снизу.

– Вот твой завтрак.

Я растерянно уставилась на пакет, чувствуя нарастающую панику.

«Неужели я попала в петлю времени? В какой-то магический День сурка?!»

Однако, развернув этот мерзкий завтрак и принявшись, я немного успокоилась. Похоже, сегодняшняя «овсянка» всё-таки отличалась от вчерашней: пасло не рыбой, а плесенью:

– С-спасибо...

Троллиха буркнула, коротко кивнула и уже собиралась уходить, но я спохватилась:

– Простите, пожалуйста, а который сейчас час?

Комендантша внимательно оглядела меня с ног до головы и подозрительно прищурилась:

– Опаздываешь куда?

– Понимаете, я сегодня встречаюсь с сэром Кассианом... – начала было я, но тут же осеклась, прикусив язык. Не стоило упоминать дракона, мало ли...

Однако, кажется, было уже поздно. Лицо троллихи резко изменилось, взгляд потеплел, в глазах вспыхнул нездоровый блеск.

– О боги, неужто свидание?!

– Нет, нет, нет! Что вы! – отчаянно замахала я руками. – Никакого свидания нет! У нас чисто деловая встреча! Я ветеринар, он охотник на монстров, и...

Но троллиха уже не слушала. Её желтые глаза вспыхнули огнём искреннего романтического азарта, и я поняла, что моё объяснение не имеет никакого смысла.

– Весь город сейчас гадает, кого он выберет своей невестой. Такая драма, такая интрига!

Я покачала головой.

– Ну уж явно не меня.

Тролиха прошла по мне придирчивым взглядом, платье было в пыли и местами грязное, волосы растрепались, да я даже глаза толком разлепить не могла.

– Да, в таком виде нельзя, – заключила она и схватила меня за руку прежде, чем я успела пикнуть.

Не успела я опомниться, как огромная зелёная лапа крепко ухватила меня за локоть. Комендантша поволокла меня по коридору общежития. Я едва переставляла ноги, колено все еще болело.

– Погодите, куда вы меня тащите? – растерянно пискнула я, отчаянно цепляясь за стену.

– В кладовую, – решительно ответила троллиха, продолжая тащить меня вперёд. – Тебе нужно выглядеть прилично, тем более если ты идёшь на свидание с самим драконом!

– Это не свидание!

Но троллиха меня не слушала. Она рывком распахнула массивную дверь в конце коридора, и передо мной открылось невероятное зрелище. Моему взору предстало помещение, заваленное с пола до потолка одеждой, обувью, шляпками и прочими предметами гардероба всех возможных и невозможных фасонов и цветов.

В воздухе кружились пылинки, освещённые тоненькими лучами солнца, проникавшими сквозь маленькое окошко.

– Вот это да, – выдохнула я. – Откуда здесь столько вещей?

– Бывшие постояльцы забывали или просто бросали, когда переезжали. – Троллиха азартно потёрла огромные зелёные ладони, я заметила, как на когтях блеснул лак с блестками. – Принарядим тебя!

– Э-э-э, погодите, – неуверенно промямлила я, – Может, не надо?

Но кто бы меня слушал?

Раз уж мне в качестве «феи-крёстной» досталась двухметровая клыкаста зеленая гора мышц, проще сдаться.

Троллиха решительно нырнула в гору вещей, продолжая болтать:

– Ты не думай, я ведь в курсе, почему сейчас весь город бурлит и шумит насчёт дракона. Сэр Кассиан, он такой деятельный, ему скучно просто так сидеть без дела. Монстров всех перебил, даже с дикими фамильярами разобрался. Его кипучая энергия просто рвётся наружу, а направить её некуда.

Она остановилась, чтобы перевести дыхание и достать из вороха ярко-розовое платье, обильно усыпанное рюшами.

– Вот, смотри! Какое очаровательное, как раз по размерчику!

– Нет! Только не это... – в ужасе пискнула я, отступая назад. Оно напоминало свадебный торт, который слишком долго простоял на жаре.

Троллиха вздохнула, бережно отложила платье в сторону и продолжила копаться дальше, не прекращая рассказа:

– Так вот, дракон разработал план, как победить монстров в соседних мирах. Он там уже дважды чуть не погиб. И король решил, что пора ему остепениться, обзавестись семьёй и наследником, а уж потом рисковать головой, если захочет.

Она извлекла очередное сокровище – ярко-зелёное мини-платье, расшитое сверкающими пайетками.

– А это тебе как? – с гордостью приложила она платье ко мне. – Дракон будет в восторге!

– Боюсь, я в этом похожа на ядовитую лягушку легкого поведения, – осторожно сказала я.

– Ну и привереда, – троллиха неодобрительно покачала головой. – Весь город сейчас обсуждает, кто станет невестой Кассиана. От желающих отбоя нет! Балы, приёмы, свидания... романтика! Хотя есть слух, будто бы он давно уже любит одну девушку, но не может на ней жениться. Ах, какая трагедия...

Она с драматическим вздохом вытащила длинную серую юбку, скучную настолько, что в ней только от тоски умирать.

Я покачала головой, и троллиха с преувеличенным отчаянием всплеснула руками:

– Ну что же ты за человек такой! Ладно, сейчас ещё поищем.

Наконец, после нескольких минут бурных поисков, она радостно извлекла из груды одежды простое голубое платье с аккуратным воротничком.

– Вот! Идеально! – торжественно объявила троллиха, победоносно потрясая платьем перед моим лицом.

Я нерешительно кивнула. Ну, хотя бы не торт и не лягушка.

– Теперь обувь! – оживилась троллиха.

– Нет! – резко перебила я ее, – Я свои кроссовки не сниму!

Не успела я договорить, как троллиха строго уставилась на меня, оперев руки в мощные бока.

– Значит так, кроссовки можешь оставить, – милостиво разрешила она. – Но платье наденешь немедленно!

Я поняла, что спорить бесполезно, вздохнула и принялась переодеваться, стараясь не думать о том, кому и когда принадлежала эта одежда.

Троллиха удовлетворенно покивала, глядя на меня, затем снова схватила за локоть и потащила к своему столу.

– А теперь прическа и макияж! – радостно объявила она, усаживая меня на стул и выдвигая огромный ящик. Я ошеломлённо уставилась на содержимое.

Чего там только не было! Заколки, заколочки, ленточки, бантики и даже цветочки всех размеров, форм и оттенков. В другом конце ящика громоздилась гора косметики: блески, румяна, помады, разноцветные карандаши и даже тени.

Я невольно представила себе эту огромную зеленую троллиху в одном из тех магазинчиков с милыми мелочами, которые были в каждом торговом центре. Она бы вынесла все.

Нет, ей бы отдали все, лишь бы она ушла.

Даже немного жаль, что путешествовать между мирами так сложно. Я бы посмотрела!

– Держи голову ровно, – строго скомандовала троллиха и принялась с удивительной для таких огромных рук осторожностью расчесывать мои спутанные волосы. Сначала движения её были осторожны и аккуратны, но потом она вошла во вкус и начала творить.

– Может, не надо? – робко попыталась я возразить, когда очередной огромный цветок был воткнут мне прямо в макушку.

– Молчи, дорогуша, у тебя слишком строгий и скучный вид, – невозмутимо заявила троллиха, протягивая руку к коробочке с блёстками. – Мужчины такое не любят, особенно если это драконы. Нужно быть яркой, праздничной и привлекательной!

Я бы поспорила, но мой инстинкт самосохранения нервно прошептал, что передо мной всё ещё огромный тролль, и лучше лишний раз не перечить. Цветочки и бантики потом можно вынуть, а вот откушенную в порыве ярости голову обратно не пришьёшь.

Через несколько минут, удовлетворённо оглядев результат своих трудов, троллиха улыбнулась и даже всплеснула руками от восторга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.